

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкой . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

І ГОДЪ. ТОМЪ II. № 34.
 16 АВГУСТА 1869 г.

Журналъ ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦИИ

ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНИЕ: Внутренняя и внѣшняя политика.—Внутреннія извѣстія.—Академикъ М. А. Зичи.—Островъ св. Елены.—Православная церковь св. Маріи Магдалины на Прагѣ, въ Варшавѣ.—Бѣлые американскіе журавли.—«Судьба!» Повѣсть (Продолженіе).—Одесса.—С.-Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ.—Московскіе дачи и дачники.—Бадень-Бадень.—Гейдельбергскій замокъ.—Высочайшій смотръ броненосной эскадры русскаго флота въ Трансундѣ. 2 и 3 іюля. (Окончаніе).—Фельетонъ.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Самокаты.—Объявленія.

РИСУНКИ: «Секретъ», картина Зичи.—Островъ св. Елены: 1) Резиденція Наполеона I во время ссылки; 2) Скала св. Елены; 3) Гробница Наполеона I; 4) Долина Джемсъ-Тоунъ.—Варшава: православная церковь на Прагѣ.—Бѣлые американскіе журавли.—Одесса: 1) Памятникъ Ришелье; 2) Видъ практической гавани.—С.-Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ.—Бадень-Бадень: 1) Зало для чтенія; 2) Trinkhalle; 3) Концертъ въ саду.—Гейдельбергскій замокъ.—Самокаты (2 рисунка).

Внутренняя и внѣшняя политика.

12 августа 1869 года.

Въ нашей внутренней политикѣ наступаетъ періодъ застоя, повторяющійся почти ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ, такъ какъ это время выбирается преимущественно нашими государственными людьми для отдыха отъ ихъ многотрудныхъ занятій и для поѣздокъ внутрь Россіи по дѣламъ службы. Въ настоящую минуту, напримѣръ, весьма немногіе министры находятся на своихъ мѣстахъ; одни въ отпуску, другіе въ административныхъ объѣздахъ и почти во всѣхъ министерствахъ дѣла находятся въ рукахъ товарищей министровъ. Въ такіе моменты нельзя и ожидать большого оживленія административной дѣятельности, особенно же въ нынѣшнемъ году, когда ко всѣмъ названнымъ причинамъ присоединяется отъѣздъ Государя Императора въ отдаленную Ливадію.

Самымъ выдающимся фактомъ внутренней политики за это время слѣдуетъ признать извѣстіе «Правительственнаго Вѣстника» о томъ, что «возмущеніе» киргизовъ усмирено совершенно и новое положеніе принимается въ степи повсемѣстно. Это заявленіе официальной газеты, помимо своей успокоительности, важно еще и потому, что въ немъ впервые правительственный органъ упоминаетъ о киргизскихъ дѣлахъ. До сихъ поръ на его страницахъ мы не встрѣчали ни одного свѣдѣнія о нихъ и все, что было намъ извѣстно о киргизскихъ безпорядкахъ — доходило до рус-

«Секретъ», картина академика М. А. Зичи.

Рисовалъ на дер. И. С. Пановъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.

скихъ читателей путемъ частныхъ корреспонденцій и извѣстій, помѣщавшихся въ газетахъ неофициальныхъ (въ томъ числѣ и въ нашей). Эти извѣстія, официально ни разу не подтвержденные, но зато и ни разу не опровергнутыя официальнымъ путемъ, имѣли иногда весьма тревожный характеръ, и не разъ, читая ихъ, публика глубоко скорбѣла объ отсутствіи всякихъ официальныхъ данныхъ. Теперь мы имѣемъ официальное извѣстіе о томъ, что «возмущеніе» киргизовъ кончилось и такимъ образомъ узнаемъ во-первыхъ, что безпорядки и волненія въ киргизской степи имѣли на столько серьезный характеръ, что официальный органъ призналъ возможнымъ придать имъ весьма знаменательное названіе «возмущенія». Это слово, употребленное «Правительственнымъ Вѣстникомъ», заставляетъ насъ желать, чтобъ официальная газета, хотя нынѣ представила намъ обстоятельное изложеніе всего, что происходило въ киргизскихъ степяхъ за послѣдніе мѣсяцы. Это необходимо во многихъ отношеніяхъ. Безпристрастный официальный рассказъ недавнихъ событій въ степи дастъ возможность провѣрить частныя свѣдѣнія, отсюда получавшіяся, и убѣдиться, насколько въ нихъ было преувеличенія и неточностей, если таковыя дѣйствительно были, а главное — подобный рассказъ объяснитъ намъ, почему именно столь враждебно были приняты киргизами реформы, имѣвшія очевидною и единственною цѣлью улучшить бытъ этихъ кочевниковъ.

Засимъ мы должны упомянуть въ нашей лѣтописи объ обнаро-

дованіи нового устава Императорской медико-хирургической академіи. Уставъ этотъ вполне оправдываетъ всѣ благоприятные слухи, ходившіе о немъ заранее въ публикѣ. Преобразуемая академія получаетъ всѣ права и порядки нашихъ университетовъ, автономію ея внутренняго управленія, академическій судъ и вообще всѣ тѣ особенности учонаго и учебнаго университетскаго устройства, отсутствіе которыхъ ставило донинѣ академію въ совершенно исключительное и невыгодное положеніе. Какъ на особенность новаго устава можно указать, между прочимъ, на то, что форменная одежда студентовъ дѣлается отнынѣ обязательною для нихъ только съ третьяго курса, а не съ самаго вступленія въ академію, какъ было до сихъ поръ.

Много интересовалась въ последнее время публика перипетіями торговъ на двѣ новыя желѣзныя дороги, Воронежско-Грушевскую и Басарабскую. Дѣло въ томъ, что на обѣихъ дорогахъ между соискателями происходила горячая борьба и что борьба эта не кончилась послѣ того, какъ стали извѣстны результаты торговъ. На Воронежско-грушевскую линію, самую дешовую цѣну объявилъ торговый домъ гг. Гладиныхъ, но это не мѣшаетъ другому конкуренту, г. Полякову, до сихъ поръ почему-то надѣяться, что концессія будетъ отдана ему, а не гг. Гладинымъ. На Басарабской линіи низшая цѣна была объявлена г-омъ Шидловскимъ и притомъ такъ, что его цифра поверстной стоимости далеко оставляла за собой цифру этой стоимости, объявленную его конкурентомъ, австрійскимъ строителемъ г-мъ Оффенгеймомъ. Есть однако слухи, что, не смотря на всевозможныя гарантіи, представляемыя г-мъ Шидловскимъ, его цѣны, по своей умѣренности, возбуждаютъ недовѣріе и что дорогу предполагается строить какимъ-то «нымъ» способомъ, а какимъ именно — слухи не объясняютъ.

Мы, вѣроятно, не замедлимъ узнать, насколько основательны толки, ходящіе въ городѣ, по поводу этихъ двухъ эпизодовъ нашего желѣзно-дорожнаго дѣла. Надо, конечно, полагать, что возбужденные ими вопросы будутъ разрѣшаться согласно тѣмъ принципамъ, которые побудили ввести у насъ конкуренцію въ соисканіи концессій, тѣмъ болѣе, что благотворное вліяніе такой конкуренціи уже успѣло сказаться замѣчательнымъ пониженіемъ поверстной стоимости нашихъ желѣзно-дорожныхъ сооружений.

Въ официальныхъ французскихъ сферахъ идетъ дѣятельная разработка извѣстнаго уже читателямъ проекта сенатскаго постановленія, вводящаго либеральныя реформы въ французскую конституцію. Въ настоящую минуту происходятъ переговоры между министерствомъ и сенатскою комисіею, разсматривавшею проектъ. Комисія предлагаетъ нѣсколько поправокъ, изъ которыхъ одні имѣютъ цѣлью разъяснить недомолвки и неясности проекта, а другія дополняютъ либеральныя уступки, въ немъ предположенныя. Изъ первыхъ поправокъ особенно важна та, которая имѣетъ цѣлью точнѣе опредѣлить въ чемъ должна состоять провозглашенная въ проектѣ отвѣтственность министровъ. Этотъ пунктъ дѣйствительно неясенъ въ проектѣ, гдѣ просто сказано, что министры отвѣтственны, но не объяснено *передъ кѣмъ* и въ чемъ должна выражаться ихъ отвѣтственность.

Между поправками второго рода особенно замѣчательна и важна поправка, предложенная извѣстнымъ виконтомъ Лагероньеромъ. Она касается до способа избранія меровъ. До сихъ поръ эти чиновники назначались правительствомъ, которое имѣло право избирать ихъ и не изъ членовъ муниципальныхъ совѣтовъ и широко пользовалось такимъ правомъ. Поправка Лагероньера имѣетъ цѣлью покончить съ этою аномаліею. По ея плану правительство обязано непременно назначать меровъ изъ среды членовъ муниципальнаго совѣта и при томъ не по своему усмотрѣнію, а изъ числа трехъ кандидатовъ, избираемыхъ совѣтомъ. Если эта поправка пройдетъ, то въ числѣ новыхъ меровъ окажется довольно людей независимыхъ, а иногда и открыто враждебныхъ правительству, такъ какъ въ нѣкоторыхъ совѣтахъ большинство на сторонѣ оппозиціи.

Обсужденіе всѣхъ этихъ поправокъ далеко еще не доведено до конца, такъ что трудно опредѣлить, когда начнутся пренія о проектѣ, а слѣдовательно и когда будетъ вновь созданъ законодательный корпусъ, засѣданія котораго не могутъ начаться, прежде чѣмъ не будутъ утверждены сенатомъ предположенные реформы.

Ожиданія наши насчетъ впечатлѣнія, которое должна была произвести широкая амнистія 3 (15) августа, сбываются далеко не вполне. Оказывается, что амнистія эта принята довольно холодно, особенно въ Парижѣ, гдѣ оппозиція видитъ въ ней прежде всего средство замаять нелѣпую исторію о мнимомъ революціонномъ заговорѣ, избобрѣнную правительствомъ, въ эпоху выборовъ, для залучиванія избирателей. Нынѣ, когда этой цѣли уже не имѣется въ виду, выдумка о заговорѣ сдѣлалась крайне неудобною для правительства и давала поводъ къ безконечнымъ придиркамъ со стороны оппозиціи, которая постоянно смѣялась надъ отсутствіемъ всякихъ доказательствъ существованія знаменитаго заговора. Амнистія кладетъ конецъ этимъ задираніямъ. Лица, арестованные по поводу небывалаго заговора, — выпущены на волю, слѣдствіе о немъ прекращено и всѣ концы неудавшейся выдумки спрятаны въ воду. Все это, конечно, правда, но все это не мѣшаетъ значенію амнистіи по отношенію ея къ другимъ политическимъ преступникамъ и приговореннымъ. Всѣ они все таки получаютъ свободу безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій, а это не бездѣлица со стороны такого правительства, какъ правительство второй имперіи.

Чтобы покончить съ политическими событіями во Франціи, упомянемъ еще о назначеніи генерала Лебѣфа военнымъ министромъ на мѣсто умершаго маршала Ніеля.

Препирательство между прусскимъ и австрійскимъ кабинетами, о которомъ мы упоминали въ прошлой нашей лѣтописи — продолжается. Дѣло уже дошло до обмена дипломатическихъ депешъ весьма оригинальнаго характера, такъ какъ весь вопросъ состоитъ въ сущности въ томъ, старался или нѣтъ графъ Бейстъ посѣять раздоръ между Австріей и Пруссіей. Берлинскій кабинетъ утверждаетъ, что старался, а австрійскій канцлеръ упорно увѣряетъ, что онъ и не думалъ объ этомъ, но въ то же время весьма забавно провирается, рассказавъ въ одной изъ своихъ депешъ, что онъ предписалъ въ свое время австрійскому посланнику при берлинскомъ дворѣ не дѣлать визитовъ г. Бисмарку, по поводу кое-какихъ статей прусскихъ газетъ, направленныхъ противъ Австріи. Отвѣтъ прусскаго правительства на эту забавно названную или дерзко вызывательную депешу Бейста — еще неизвѣстенъ.

Египетскій вопросъ продолжаетъ занимать умы. Хедивъ, хотя и показываетъ нынѣ свое новое стремленіе не раздражать черезъ мѣру турецкое правительство, но въ главныхъ чертахъ не отступаетъ отъ своей новой политики. Въ Константинополь онъ рѣшительно не ѣдетъ, а посылаетъ туда свою мать, для приглашенія султана на открытіе Суэзскаго канала. Турція, съ своей стороны, серьезно готовится къ столкновенію и одновременно посылаетъ въ египетскія воды нѣсколько своихъ броненосныхъ кораблей, а въ Англію, — одного изъ своихъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, собираясь такимъ образомъ одновременно подготовить почву и для дипломатическаго рѣшенія вопроса и для вооруженнаго столкновенія. Отступитъ ли хедивъ передъ этою двойною манифестаціею — это будетъ по всей вѣроятности зависѣть отъ того, какъ посмотритъ Англія на жалобы, принесенныя ей константинопольскимъ правительствомъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сѣверо-западный край.

— Минская католическая епархія, по малочисленности прихожанъ, упразднена.

— Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что учрежденная 23-го января 1867 года въ Петербургѣ комисія по вопросамъ о водвореніи русскаго землевладѣнія въ сѣверо-западномъ краѣ пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) О необходимости пріостановить движеніе русскихъ переселенцевъ въ западныя губерніи и озаботиться обезпеченіемъ быта и положенія переселившихся уже помѣщиковъ, на каковой предметъ ассигновать имѣющіяся въ распоряженіи генераль-губернатора суммы, по смѣтѣ за текущій годъ, на пріобрѣтеніе домовъ, помѣшеній и хозяйственныхъ принадлежностей.

2) Предложить министру финансовъ составить и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ свои соображенія касательно: а) дарованія русскимъ поселенцамъ возможныхъ преимуществъ и льготъ, въ отправленіи рекрутской повинности и платежей податей и б) сложения съ нихъ прежнихъ недоимокъ. Министру же финансовъ предоставлено: сообразить mogućия быть предоставленными льготы для купческаго и ремесленнаго русскаго сословія, а также снестись съ обществомъ поземельнаго кредита относительно производства изъ вилеиной конторы онаго кратковременныхъ ссудъ русскимъ помѣщикамъ.

Военныя извѣстія.

— Телеграмма изъ Оренбурга, отъ 3 августа, извѣщаетъ: киргизы: назаровцы, чиклинцы, каракиевцы, чуменцевцы, всѣ Ембенскаго уѣзда, къ числу 6.220 кибитокъ, приняли новое Положеніе. Такія извѣстія подтверждаютъ все болѣе и болѣе, что спокойствіе въ киргизской степи возстановлено.

— «Московск. Вѣд.» передаютъ слухъ, что въ военномъ министерствѣ идутъ въ настоящее время весьма дѣятельно работы по постройкѣ обозовъ для полевыхъ войскъ. По Высочайшему повелѣнію, означенное министерство обязано снабдить всѣ полевые войска, сверхъ провіантскихъ повозокъ, патронныхъ и письменныхъ ящиковъ, обозомъ новой конструкціи и лазаретнымъ обозомъ, какъ то: аптечными платформами, таковыми же двуколками и лазаретными ланкетками. На первый предметъ ассигновано 1.381.000 руб., на второй 1.035.000 руб. Дабы не обременить государственнаго казначейства, означенныя суммы разрошены ассигнованіемъ, первая на шесть, а вторая на пять лѣтъ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ «Московск. Вѣд.», протяженіе желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для движенія, равно 6.643 верстамъ; строится до 4.250 верстъ; по послѣднимъ концессіямъ уступлена постройка еще 1.125 верстъ.

— Между Сарапуломъ и Воткинскимъ заводомъ устраивается телеграфъ.

— «Рижскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что полковнику Абазѣ разрѣшено произвести изысканія для постройки желѣзной дороги отъ Митавы до одного изъ пунктовъ Либавской линіи.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», 5-го августа, въ засѣданіи комитета министровъ, снова обсуждался вопросъ о результатахъ торговъ на сооруженіе Бессарабской желѣзной дороги. Въ этотъ день компанія г. Шидловскаго внесла одинъ миллионъ рублей, въ видъ обезпеченія возможности осуществить предпріятіе, въ случаѣ предоставленія ея этой компаніи; но комитетъ министровъ, послѣ всесторонняго обсужденія, снова пришелъ къ заключенію, что Бессарабскую дорогу нельзя выстроить при поверстной стоимости (около 44.000 руб.), объявленной названною компаніею. Рѣшено строить эту дорогу инымъ способомъ.

— Отъ Петербурга до Либавы устроенъ новый телеграфный проводъ, соединяющійся съ кабелемъ, положеннымъ отъ Либавы къ берегамъ Даніи, въ свою очередь соединяющимся съ англо-датскою подводною линіею. Дѣйствіе всей этой линіи въ настоящее время открыто.

— Въ «Биржев. Вѣд.» пишутъ, что изысканія на сооруженіе желѣзной дороги отъ Бологова ко Пскову уже окончены компаніею графа Н. Я. Ростовцева. Въмѣстѣ съ тѣмъ предпринято уже изысканіе на продолженіи линіи отъ Пскова къ Ригѣ, и для производства изысканій въ этомъ направленіи выхажъ на дняхъ изъ Петербурга инженеръ г. Гетте, составитель проекта Ковно-Либавской желѣзной дороги.

— «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что 17-го іюля разрѣшены изысканія для желѣзныхъ дорогъ: 1) статскому совѣтнику графу Апраксину — отъ Муромъ до одного изъ ближайшихъ пунктовъ Нижегородской линіи, и 2) уполномоченнымъ Елатомскаго земства гласнымъ: предводителю дворянства Неклюдову, надворному совѣтнику Граве и титулярному совѣтнику Дьякову — отъ Козлова на Сарай, Шацкъ, Елатому, Меленки и Муромъ до ближайшаго пункта Нижегородской желѣзной дороги.

Уборка хлѣбновъ.

Полтавская губ. Урожай въ Гадячскомъ и Перелаславскомъ уѣздахъ посредственный; въ Золотоношскомъ — хорошій. Травы во всѣхъ трехъ посредственны.

Бессарабская область. Сборъ сѣна болѣею частью оконченъ; травы были хороши повсемѣстно. Урожай хлѣбновъ въ сѣверной части хорошій, давно небывалый въ Бессарабіи. Въ Бендерскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ хуже. Кукуруза обѣщаетъ повсюду хорошій урожай.

Воронежская губ. Сѣнокосы вездѣ окончены; сѣно убрано. Травы на высокихъ и степныхъ мѣстахъ были низки и рѣдки; на луговыхъ весьма удовлетворительны. Озимь не обѣщаетъ хорошаго урожая. Рожь начали убирать; уборкѣ мѣшаютъ дожди. Яровые хлѣба обѣщаютъ хорошій урожай.

Вологодская губ. Озимь вездѣ удовлетворительна. Въ юго-западной части губ. началась жатва. Сѣнокосъ началъ въ іюлѣ; уборка травъ идетъ успѣшно.

Уфимская губ. Озимь вездѣ хороша, поспѣваетъ и мѣстами уже идетъ жатва. Травы вообще хороши; погода благоприятствуетъ уборкѣ сѣна. Яровые не вездѣ удовлетворительны: мѣстами поспѣли отъ засухи.

Варшавская губ. Озимь удовлетворительна; жатва началась. Травы хотя не совсѣмъ хороши, но сѣна хватить на мѣстные потребности. Надѣются на очень хорошій урожай ярового.

Курляндская губ. Озимь и яри вообще удовлетворительны; по мѣстамъ (среднимъ числомъ въ 0,3

губернии) общаются даже обильную жатву. Уборка съна окончена; урожай съна хороший.

Киевская губ. Въ окрестностях Киева хлѣба почти убраны съ полей. Дожди испортили съно и оно будетъ дорого въ Киевѣ нынѣшнюю зиму.

Земля Войска Донскаго. Съ войсковыхъ задонскихъ степей сообщаютъ, отъ 15-го іюня, что урожай травъ въ этой мѣстности весьма хорошъ: на цѣльныхъ мѣстахъ въ степи собиралось съна среднимъ числомъ съ десятины до 20 копѣекъ, а на залежахъ (старыхъ пашняхъ) 25 копѣекъ. Среднія цѣны рабочимъ были: косарямъ одному въ день 50 коп. и гребцамъ 25 коп. Ростъ озимыхъ хлѣбовъ хорошъ, но наливъ зерна посредственный; яровые ранняго посѣва отцвѣли, а поздняго растутъ удовлетворительно.

Виленская губ. Видъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ въ весеннее время общалъ обильный урожай, но продолжающіеся до настоящаго времени, съ наступленія лѣта, холода и дожди, повредили отчасти хлѣбамъ, тѣмъ, что задержали ростъ ихъ и служили причиной появленія червя; но за всѣмъ тѣмъ, если погода будетъ благоприятствовать уборкѣ, можно рассчитывать на удовлетворительный урожай. Травы росли посредственно, и уборка съна замедлилась и сошла одновременно съ уборкою хлѣбовъ; начатыя во многихъ мѣстностяхъ сѣнокошныя работы были затруднены въ іюлѣ проливными дождями.

Гродненская губ. Озимые и яровые посѣвы въ Волковыскомъ, Слонимскомъ, Пружанскомъ, Кобринскомъ, Брестскомъ, Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ вполне удовлетворительны; въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ посредственна, пшеница и ячмень довольно скудные, овесъ же и прочіе яровые хлѣба хороши. Въ Гродненскомъ уѣздѣ всѣ хлѣба, кромѣ пшеницы, растутъ хорошо. Травы, во всей почти губернии, по причинѣ холодныхъ ночей и отсутствія дождей весною, посредственны. Начатая, во второй половинѣ іюня, при благоприятной погодѣ, уборка съна луговыхъ съна, производилась успѣшно, но потомъ препятствовали ей дожди, замедляюще притомъ и жатву хлѣбовъ.

Петроковская губ. Состояніе въ настоящее время озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и картофеля отличное. Уборка озимыхъ уже началась, при благоприятной погодѣ и даетъ надежду на хорошие результаты. Сѣнокошу помѣшали дожди и онъ въ нынѣшнемъ году будетъ хуже прошлогодняго.

Самарская губ. Вугрусланскій уѣздъ. Сѣнокошъ, въ началѣ пострадавшій отъ сѣногноя, въ концѣ іюля поправился. Озимъ начала наливаясь. Урожай яри будетъ ниже посредственнаго.

Банки.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что торжественное открытіе международнаго банка, происшедшее на этой недѣлѣ, произвело на многихъ его членовъ весьма неблагоприятное впечатлѣніе. Послѣ рѣши председателя, князя Волконскаго, сказанной на русскомъ языкѣ, все остальное въ этомъ засѣданіи происходило на языкѣ французскомъ. Не видно никакихъ уважительныхъ причинъ для оправданія этого иноязычнаго засѣданія въ русскомъ городѣ и въ учрежденіи большинство учредителей и акціонеровъ котораго — русскіе.

Въ четвергъ 30-го іюля, пишутъ въ «С.-Петербург. Вѣдомостяхъ», происходило торжественное открытіе Ссуднаго Банка, въ присутствіи П. А. Валуева, председателя совѣта администраціи, Е. И. Ламанскаго директора Государственнаго Банка, членовъ совѣта администраціи новаго учрежденія и многочисленныхъ представителей купечества и биржи. Дѣйствія Банка начались со 2 августа.

Училища и бібліотеки.

«Московскія Вѣдомости» извѣщаютъ, что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь Деляновъ, обратилъ вниманіе на важность вопроса о женскомъ образованіи въ западныхъ губерніяхъ, и имѣя въ виду, что въ настоящее время тамъ существуютъ еврейскія училища и затѣмъ въ Вильнѣ христіанскія училища: одно двухклассное, одно четырехклассное и одинъ двухклассный пансіонъ, гдѣ гувернантки и класныя дамы болѣею частью польки, причемъ, хотя ученіе производится на русскомъ языкѣ, но не соответствуетъ мѣрамъ и цѣлямъ правительства — предполагаетъ преобразовать двухклассное виленское училище въ шестиклассное, съ измѣненіемъ программы и учебниковъ въ ономъ, совершая это преобразование постепенно, а именно, прибавляя по классу въ годъ.

«Ярославскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующія подробности о предстоящемъ преобразованіи демидовскаго лицея въ юридическій факультетъ. Это преобразование уже рѣшено, но будетъ приведено въ исполненіе не раньше начала 1870 — 71 академическаго года. Въ слѣдующемъ августѣ закроется существующій при лицѣ пансіонъ и находящіеся тамъ студенты будутъ получать стипендію по 200 р. въ годъ. Необходимыя средства на первоначальное устройство лицея, какъ то: на покупку бібліотеки и мебели, на перестройку зданія и проч., и также на выдачу пособій тѣмъ молодымъ людямъ, которые изъявляютъ желаніе занять свободныя каѣдры, разрѣшено употребить изъ суммы 30,712 р. 27 коп., назначенной на содержаніе лицея, по сметѣ 1869 года.

«Политехнической и земледѣльческо-лѣсной институтъ въ Новой-Александріи рѣшено преобразовать въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства.

«Сарат. справ. листокъ» извѣщаетъ, что дѣло объ учрежденіи университета въ Саратовѣ принимаетъ серьезный оборотъ.

— Вяземское уѣздное училище переименовано въ гимназію.

— По словамъ *Бирж. Вѣд.*, ректоромъ варшавскаго университета будетъ назначенъ г. Лавровскій, профессоръ въ харьковскомъ университетѣ и знатокъ славянской филологіи.

— При московскомъ университетѣ учреждена стипендія книгари А. В. Голицыной.

— Медынский земство учредило стипендію майора фонъ-Розенберга.

— Въ острожской прогимназіи учреждены стипендіи имени А. П. Безака на одного воспитанника отъ волости и пяти отъ уѣзда.

— Въ Одессѣ городская публичная бібліотека существуетъ съ 1830 года. Къ 1869 году всѣхъ книгъ и брошюръ состояло на лицо 11,940 названій въ 42,449 томахъ и брошюрахъ. Посѣтителей въ 1868 году было 7,625; въ чтеніи находилось книгъ и періодическихъ изданій 8,070 томовъ и брошюръ, то есть менѣе четверти всего собранія.

Пожертвованія и благотворительность.

По завѣщанію жены дѣйств. тайнаго сов. Анны Прокоповичъ-Антонской, при с.-петербургскомъ университетѣ учреждены, изъ назначеннаго ею капитала двѣ стипендіи фамилии Прокоповича-Антонскаго.

— При юридическомъ факультетѣ московскаго университета, учреждены стипендіи Калустова и Гинтера изъ назначенныхъ покойными Калустовымъ и Гинтеромъ по духовному завѣщанію капиталовъ.

— Жителями Богородскаго уѣзда учреждена, изъ собраннаго ими капитала стипендія при богородскомъ женскомъ училищѣ, съ наименованіемъ оной «стипендіей гвардіи полковника Александра Ивановича Поливанова», во вниманіе къ полезной дѣятельности Поливанова, бывшаго, въ теченіе перваго трехлѣтія по введеніи Положенія о земствѣ, председателемъ богородской земской управы.

— Изъ пожертвованныхъ губернскимъ секретаремъ Афанасіемъ Маринаки 23,650 р., нынѣ учреждены стипендіи въ университетахъ кievскомъ и одесскомъ и со временемъ предполагается учрежденіе стипендій въ коммерческомъ училищѣ, земледѣльческомъ институтѣ и лазаретскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.

Некрологъ.

† 6-го августа, въ среду, въ 9 часовъ утра, скончался въ Москвѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, дѣйствительный статскій совѣтникъ Федоръ Ивановичъ Иноземцевъ, извѣстный всей образованной Россіи своею профессорскою, научною и общественною дѣятельностью.

† 28 іюня скончался въ Швальбахѣ контръ-адмиралъ Алексѣй Ивановичъ Бутаковъ, извѣстный первый гидрографъ Аральскаго моря, со времени присоединенія его къ владѣніямъ Россіи. Ему же прежде всего мы обязаны устройствомъ въ Аральскомъ морѣ русской флотиліи. Алексѣй Ивановичъ извѣстенъ и какъ литераторъ, помѣщавшій свои статьи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Академикъ М. А. Зичи.

(по поводу прошедшей выставки его акварелей).

Было время, когда трубадуры Франціи, посвятивъ жизнь, или часть жизни, какой нибудь красавицѣ, заявляли дамѣ своего сердца о своей страсти тѣмъ или другимъ способомъ. Такъ Тибо, графъ Шампани, полюбивъ королеву Бланку Кастильскую, супругу Людовика VIII, сочинялъ въ честь ея стихи и приказывалъ писать ихъ крупными буквами на высокихъ стѣнахъ своихъ замковъ въ Троя и Провенсѣ. Чернымъ на бѣломъ, передъ лицомъ всѣхъ людей, нисколько не удивлявшихся этому, высились онъ какъ свою любовь, такъ и свое поэтическое дарованіе. Одного подобнаго факта достаточно для характеристики этого времени: графъ Тибо, и ему подобныя, были художниками-хроникерами XIII-го вѣка. Всякое столѣтіе, всякое событіе, всякій человекъ, есть непременно и свой собственный художникъ, себя самого рисующій, поющій или пишущій. Отсюда обратное заключеніе: всякій истинный художникъ равно какъ и человекъ, долженъ имѣть свою собственную фizioномію, ему одному и никому другому не принадлежащую. Самостоятельность, своеобразность есть непремѣнный, непреложный признакъ таланта. Художникъ, о которомъ намѣрены мы сегодня побесѣдовать съ читателями, академикъ М. А. Зичи, неоспоримо имѣетъ свой особенный, только ему принадлежащій художественный образъ и поэтому онъ, талантливъ и подлежитъ критической оцѣнкѣ. Сначала нѣсколько словъ о его жизни.

Большую часть фактическихъ свѣдѣній о немъ, подерпаемъ мы изъ брошюрки «Нѣсколько словъ о художникѣ М. А. Зичи», изданной по поводу недавно кончившейся выставки его акварелей. Брошюрка эта — безымянная. Авторъ ея весьма плохо владѣетъ языкомъ, еще менѣе понимаетъ въ искусствѣ, — но онъ сильно озлобленъ противъ русскаго

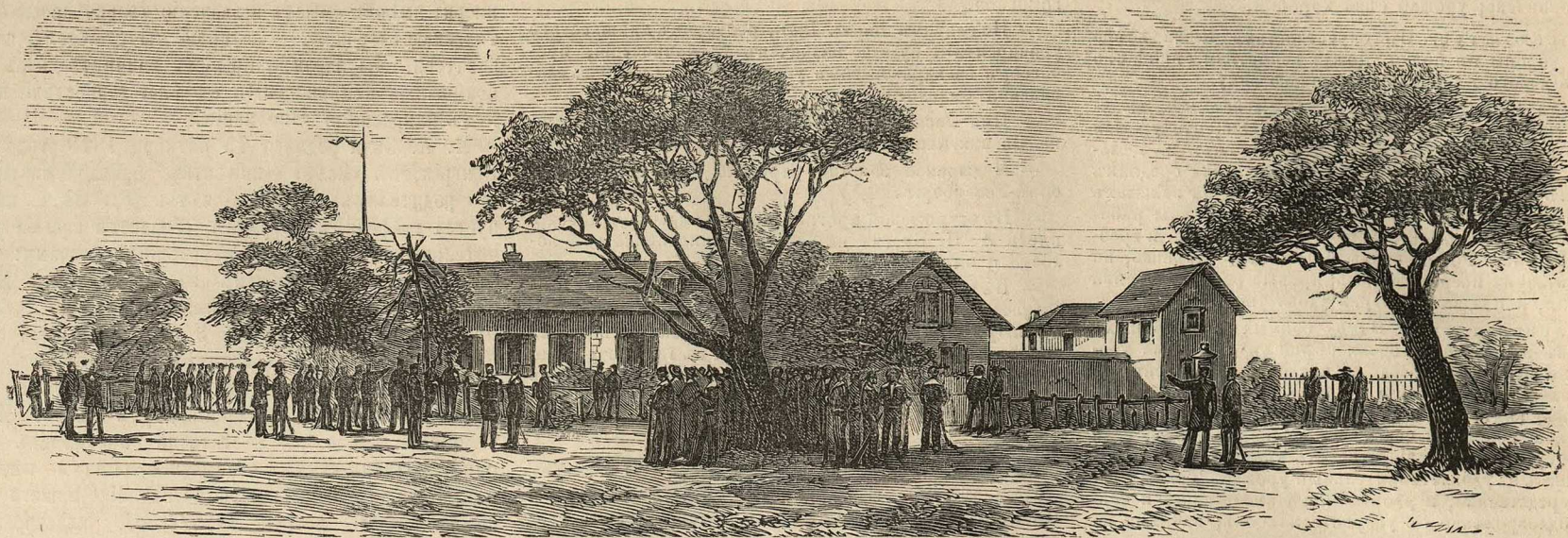
общества, противъ «нашей уродливой среды». Брошюрка имѣетъ смыслъ и значеніе только своею фактической стороною, — которою мы и будемъ пользоваться. Мы заранее просимъ извинить насъ за возможныя невѣрности и съ благодарностью примемъ поправки и дополненія.

М. А. Зичи родился 15 октября 1829 года въ Венгріи, въ «Залѣ» — помѣстьи, принадлежавшемъ его родителямъ. Младшая вѣтвь рода Зичи, пользуется графскимъ титуломъ, обладаетъ весьма значительнымъ состояніемъ и большими связями: графиня Зичи была замужемъ за знаменитымъ Меттернихомъ, отцомъ нынѣшняго посланника Австріи при Тюльріскомъ дворѣ. У академика Зичи есть братья въ Венгріи, дѣйствующій за одно съ Деакомъ и его политическою програмою. Только что сдѣланное нами сопоставленіе двухъ именъ: Меттерниха и Деака, уже достаточно опредѣляетъ разницу политическихъ стремленій обѣихъ вѣтвей рода Зичи. Первоначальное воспитаніе нашего художника было весьма тщательное, классическое. Живописью началъ онъ заниматься перебраннымъ въ Пештъ; учителемъ его былъ итальянецъ Маростони; этюдами — служили произведенія двухъ гравировъ конца прошлаго вѣка, Вольпато и Рафаэля Моргена. Почему работалъ Зичи съ гравюръ а не съ натуры, это, конечно, остается неразрѣшеннымъ и едва ли можетъ служить къ чести его учителя, тѣмъ болѣе, что Пештскій музей, основанный графомъ Чечени (Szecsenyi) — уже существовалъ въ то время. Счастливою случайностью было знакомство Зичи съ венгерскимъ живописцемъ Тикомъ, но еще важнѣе было переселеніе его въ Вѣну и поступленіе въ ученики къ профессору тамошней академіи Ф. Г. Вальдмюллеру.

Переселеніе Зичи въ Вѣну было вызвано недовольствомъ противъ него семьи, считавшей непригоднымъ для одного изъ членовъ своихъ занятіе искусствомъ. Говорятъ, что въ первое время жизни въ Вѣнѣ, Зичи пришлось пережить одинъ изъ тѣхъ періодовъ, полныхъ нужды и лишеній, которые такъ глубоко полезны сильному и само-бытному таланту и такъ губительны для людей менѣе энергическихъ. Говорятъ, тоже, что первымъ человекомъ, помогшимъ Зичи въ эту трудную минуту, былъ швейцаръ академіи художествъ, дававшій ему кое-какія деньги заимообразно, и даровавшій этимъ возможность посѣщать академію и слѣдовать указаніямъ профессора Вальдмюллера.

Вальдмюллеръ, за одно съ Петромъ Крафтомъ, былъ для австрійскаго искусства тѣмъ же чѣмъ былъ Карстенъ для сѣверо-германскаго, т. е. возстановителемъ здраваго и осмысленнаго пониманія его изъ тѣхъ формъ, въ которыя оно было сдавлено академіею и ея классицизмомъ, въ концѣ прошлаго столѣтія. Крафтъ отдался историческому жанру, Вальдмюллеръ посвятилъ себя жанру народному, почти исключительно сельскому и ввелъ въ него мягкій, полуидиллическій характеръ. Проводя свои мысли картинами, Вальдмюллеръ, (какъ это часто дѣлалось и дѣлается въ Германіи, стоитъ вспомнить Вагнера и его музыкальныя статьи и книги) проводилъ ихъ и въ печати. Много шуму надѣлала въ свое время, его брошюра: «Совѣты какъ оживить отечественное искусство». Въ брошюрѣ этой Вальдмюллеръ, въ доказательство справедливости своего новаго, самообразовательнаго метода и успѣха его, приводитъ работы ученика своего Зичи. Раздраженіе, существовавшее между авторомъ брошюры и большинствомъ профессоровъ академіи, и безъ того сильное, дошло до крайнихъ предѣловъ, именно вслѣдствіе приведенія въ примѣръ работы молодого и неизвѣстнаго ученика. Обиженные академики выразили свое неудовольствіе тѣмъ, что представленная на конкурсѣ картина Зичи «Спасительная лодка» (1846 г.), не получила преміи, а профессоръ Вальдмюллеръ напосоли вынужденнымъ выйти въ отставку. Академическій споръ перешолъ въ газетную печать и сто-рону новаго направленія и защиту Зичи приняла на себя «Всеобщая газета». Весьма хорошимъ и чувствительнымъ слѣдствіемъ этого спора было то, что въ Вѣнѣ разрѣшили наконецъ открытіе рисовальныхъ школъ, независимыхъ отъ академіи. Выигрышъ былъ не малый, и Зичи, работы котораго служили яблокомъ раздора, могъ считать себя польщеннымъ не въ мѣру.

Цѣлыхъ три года работалъ Зичи подъ руководствомъ своего учителя, первымъ дѣломъ котораго было заставить ученика писать съ натуры, т. е. переучиваться тѣмъ приемамъ, которые были приоб-рѣтены имъ отъ перваго учителя Маростони, и

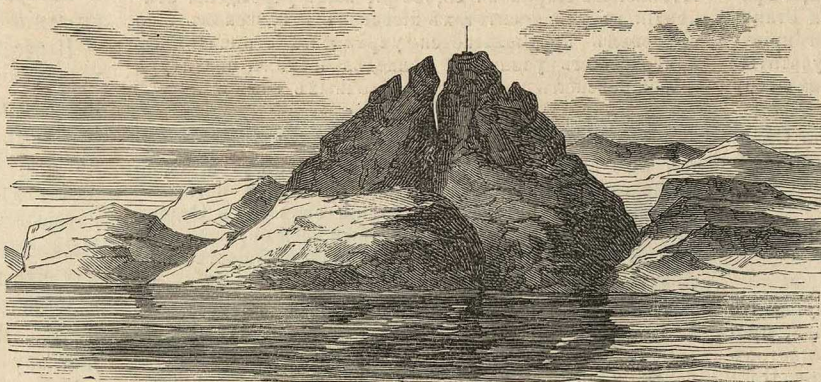

Резиденція Наполеона I во время ссылки.

отъ рисовки съ гравюръ Вольпато и Моргена. Въ этотъ періодъ своей дѣятельности, Зичи работалъ почти исключительно масляными красками. Первою работою его, явившеюся въ 1844 г., была «Молитва дѣвушки»; вслѣдъ за тѣмъ «Рыцарь, умирающій на полѣ битвы»; въ 1845 г. далъ онъ «Заключиваніе гроба», «Распятіе» и «Запрестольный образъ» для фюнфбирхенскаго собора; въ 1846 г., «Снятіе со Креста» (въ Пештскомъ музеѣ, громаднхъ размѣровъ) и «Спасительную лодку». Во время самаго сильнаго развитія спора и газетной перебранки, вертѣвшейся главнымъ образомъ на преобразованияхъ, требуемыхъ Вальдмюллеромъ и на работахъ Зичи, нашъ художникъ былъ приглашонъ Великою княгинею Еленою Павловною, по рекомендаціи Вальдмюллера, давать уроки Великой княжнѣ Екатеринѣ Михайловнѣ. Зичи уѣхалъ въ Россію и съ этимъ вмѣстѣ началась для него другая дѣятельность и художественная личность его преобразилась. Съ осени 1847 г. по настоящій день, Зичи живетъ въ Россіи и едвали когда нибудь оставитъ ее.

Какъ мы только что сказали, Зичи явился въ Петербургъ въ качествѣ учителя живописи. Въ лучшихъ и богатѣйшихъ домахъ, у графа Панина, Давыдова, Толстого, старались дать ему занятіе. Цѣлые дни посвящалъ онъ урокамъ, слѣдовательно о самоусовершенствованіи не было и рѣчи. Немного непонятнымъ остается для насъ то, почему, пользуясь множествомъ хорошо оплачиваемыхъ уроковъ, Зичи былъ все таки стѣсненъ въ матеріальномъ отношеніи, и почему 1849 и 1850 годъ

названы неизвѣстнымъ біографомъ его, въ упомянутой брошюрѣ, «годами дѣйствительнаго страданія», временемъ, въ теченіе котораго «онъ проливалъ горькія слезы отчаянія», сдѣлался «мрачнымъ и сердитымъ, нравственно разбитымъ и озлобленнымъ» жилъ «въ убогой каморкѣ, на заднемъ, грязномъ дворѣ» и рѣшился, наконецъ, отказаться отъ преподаванія уроковъ живописи и рисованія, т. е.

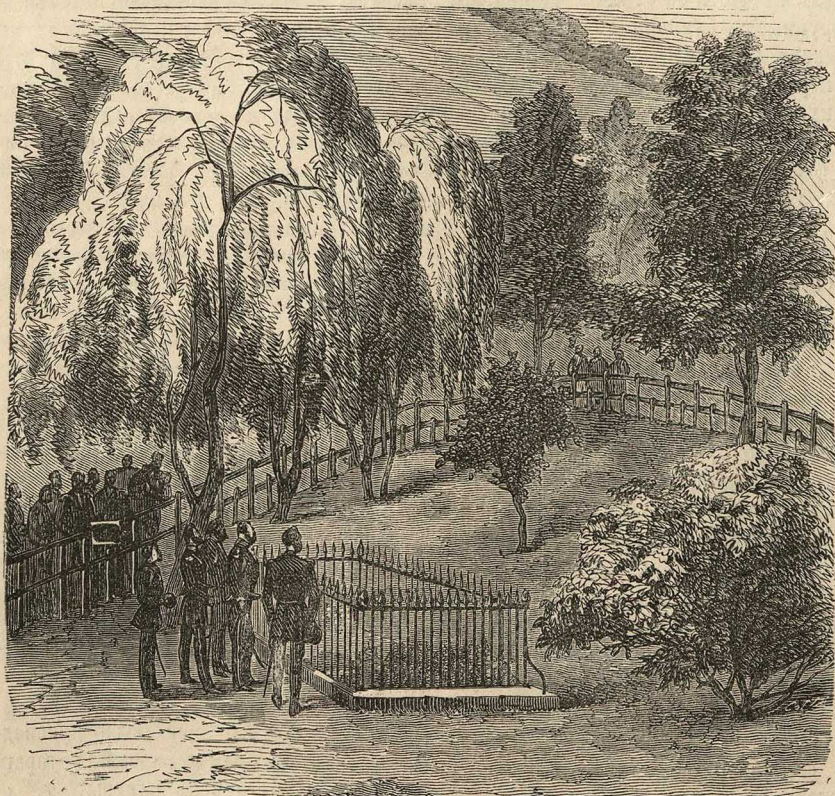

Скала св. Елены

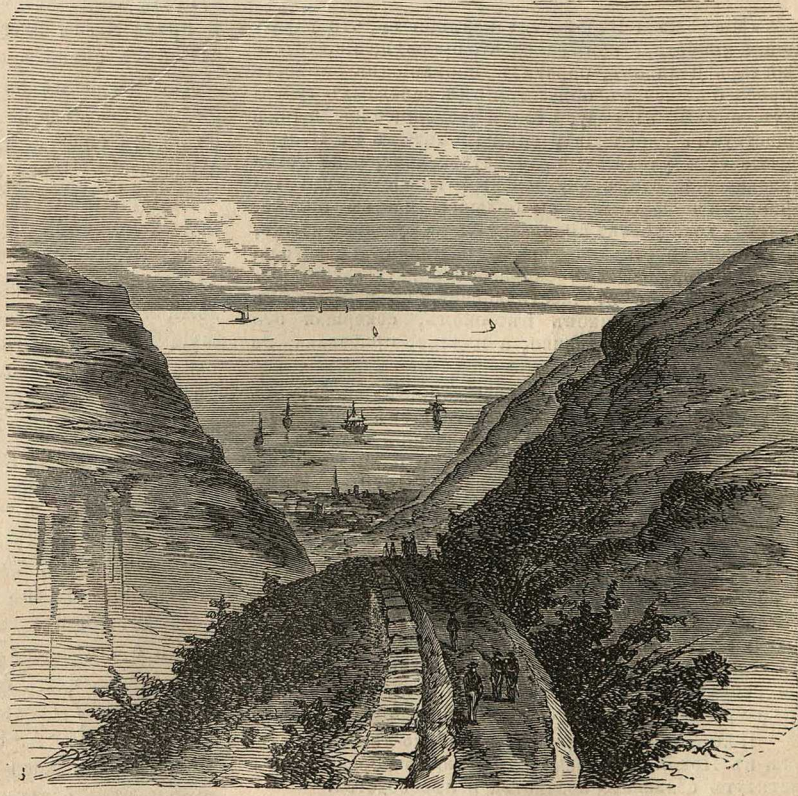
отъ единственнаго денежнаго источника?! Неизвѣстный біографъ сообщаетъ, будто Зичи хотѣлъ, даже, бросить живопись и поступить гонведомъ въ отечественную службу, будто условія жизни «насплювали, ломили и сломали все (такъ-ли?) что было у него дорогого», будто наконецъ, во всемъ этомъ была виновата «уродливая наша среда», въ которую Зичи попалъ (отчего-же и не побичеваться въ самомъ дѣлѣ?). Намъ кажется, что едвали совершенно вѣрно все сказанное, въ особенности же эта стереотип-

ная фраза ширреновскаго пошиба объ «уродствѣ нашей среды»?! Всѣ пересчитанные страхи и ужасы вѣроятно не болѣе какъ риторическія фигуры. Имѣя высокихъ и богатыхъ почитателей и весьма обширный кругъ знакомства, Зичи всегда могъ, если бы только хотѣлъ, не жить въ убогихъ каморкахъ и не бичеваться уродливостью среды, въ которую онъ попалъ, которая давала ему средства къ жизни и ждала только дѣйствительнаго заявленія таланта, чтобы озолотить и прославить.

Какъ-бы то ни было, въ 50-хъ годахъ Зичи еще разъ совершенно мѣняетъ свою дѣятельность. Въ то время существовала въ Петербургѣ чуть-ли не первая и единственная фотографія Венингера. Зичи поселился у него и занялся ретушированіемъ портретовъ. На этомъ ограниченномъ и неблагодарномъ поприщѣ, Зичи работалъ неутомимо и недовольствовался простымъ подмазываніемъ лицъ, но часто перерисовывалъ ихъ и, даже, переносилъ освѣщеніе. Искусная рука художника повлияла на ростъ кошелъка Венингера. Заказы сыпались за заказами и Венингерь, составивъ въ короткое время капиталъ, счелъ выгоднымъ продать фотографію Штейнмюллеру, купившему ее съ условіемъ, чтобы Зичи работалъ въ ней. Зичи остался при этомъ занятіи. Здѣсь опять мы положительно расходимся съ авторомъ брошюры. По его увѣреніямъ, это было время самыхъ скорбныхъ lamentaцій Зичи, временемъ «болѣзненно-мрачнаго состоянія его», когда онъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не выходилъ изъ дому, и не имѣлъ средствъ къ жизни. Мы слышали напро-

Гробница Наполеона I.

Долина Джемсъ-Тоунъ.

тивъ того, что удачный день работы въ фотографіи, приносилъ Зичи весьма и весьма круглыя цифры. во всякомъ случаѣ не ламентабельныя? Мы охотно допускаемъ возможность внутренней борьбы въ художникѣ, недовольство его собою, желаніе лучшаго, семейныя нужды (у Зичи очень большая семья), но мы никакъ не обвиняемъ въ этомъ «уродливости среды» и положительнаго недостатка въ средствахъ. У Зичи были состоятельные и сильные почитатели: принцъ Гессенскій, Воронцовы и множество друзей. Даже нѣкоторые изъ особъ императорскаго двора, заказывавшіе портреты у Венингера, ознакомились съ личною и талантомъ художника. Еще до поступления Зичи къ Венингеру, мелкія работы его появлялись отъ поры до времени въ продажѣ, появлялись и на выставкахъ. Однимъ изъ самыхъ раннихъ, крайне неудачныхъ опытовъ его, было изданіе «Кавказскихъ сценъ» (у Фельтена) писанныхъ имъ по рассказамъ бывалыхъ людей?! Больше и лучше говорили за художника его мелкія вещицы и его эротическія картины. Мы далеко не принадлежимъ къ ригористамъ и очистителямъ, недопускающимъ эротическаго жанра и не раздѣляемъ мнѣнія біографа и тѣхъ друзей художника, которые обижались этому оскверненію искусства. Однихъ эротическихъ вещей Зичи, было бы довольно для весьма порядочныхъ заработковъ и, слѣдовательно, вопросъ о крайней бѣдности и нуждѣ долженъ, какъ мы сказали выше, перейти въ область риторическихъ фигуръ и біографическихъ легендъ о Зичи. Прямое подтвержденіе нашимъ словамъ имѣемъ мы въ концѣ 50-хъ годовъ, когда появилась въ печати книга Теофила Готье «Voyage en Russie». Незвѣстный біографъ Зичи говоритъ, что Готье спасъ Зичи чуть не отъ голодной смерти; что Готье первый познакомилъ съ талантомъ художника русскую публику, что намъ нуженъ былъ отзывъ иностранца, для того чтобы воздать Зичи должное! Посмотримъ такъ-ли это и обратимся къ самой книгѣ Т. Готье.

(Продолженіе будетъ).

Православная церковь Св. Маріи Магдалины на Прагѣ, въ Варшавѣ.

Со времени окончанія постояннаго моста чрезъ рѣку Вислу, соединяющаго Варшаву съ предместьемъ Прагой, предместье это начало быстро застраиваться; а съ постройкою на Прагѣ станцій двухъ желѣзныхъ дорогъ (С.-Петербургской и Тереспольской), соединившихъ городъ съ внутренними губерніями Россіи, — начало прибывать въ Прагу и русское населеніе. Это обстоятельство, и въ связи съ нимъ, существованіе на Прагѣ обширныхъ казармъ, такъ называемаго сборнаго пункта (для переходныхъ командъ и варшавскаго губернскаго баталіона), вызвало потребность имѣть на Прагѣ православную церковь.

Мысль о постройкѣ православной церкви на Прагѣ, въ первый разъ была заявлена бывшимъ здѣсь главнымъ директоромъ правительственной, комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, княземъ В. А. Черкасскимъ, и встрѣтила глубокое и полное сочувствіе въ лицѣ наместника въ Царствѣ, генералъ-фельдмаршала графа Ф. Ф. Берга. Немедленно былъ составленъ сънодальнымъ архитекторомъ Н. А. Сычевымъ проектъ церкви, и выбранъ строитель—военный инженеръ капитанъ Д. П. Палицынъ.

По разсмотрѣніи проекта бывшимъ строительнымъ совѣтомъ

Варшава: Православная церковь св. Маріи Магдалины на Прагѣ.

Рис. на дер. Адамовъ; грав. Л. А. Свряковъ.

Бѣлые американскіе журавли.

Царства Польскаго, онъ былъ препровожденъ въ С.-Петербургъ, въ комитетъ по дѣламъ Царства, для представленія на Высочайшее утвержденіе; вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденъ былъ въ Варшавѣ строительный комитетъ *), на обязанность коего, особою инструкцію, было возложено произвести постройку въ теченіи трехъ лѣтъ (предполагая начать въ томъ же 1866 году и окончить не позже конца 1868 года).

Въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго было признано необходимымъ измѣнить проектъ: одностолбную церковь обратить въ пятиглавую, и нѣсколько расширить. Передѣлка проекта, а по тому и утвержденіе его, замедлились до весны 1867 г., такъ, что только въ маѣ можно было приступить къ предварительнымъ работамъ.

Русскому дѣлу откликнулись и русскіе люди: подрядчикъ постройки шоссе въ Царствѣ Польскомъ, инженеръ поручикъ Якимовскій, не желая никому уступить чести постройки православной церкви въ Варшавѣ, заявилъ строительному комитету, что принимаетъ на себя производство земляныхъ и каменныхъ работъ по наименьшимъ, къмъ либо объявленнымъ цѣнамъ, хотя бы въ чистый для себя убытокъ. Комитетъ съ признательностію принялъ заявленіе г. Якимовскаго и имѣлъ случай не разъ убѣдиться, что оно не было только словомъ—но перешло въ дѣло: здѣшніе жители не могли надвинуться искусству, ловкости и проворству русской каменщицкой артели, поставленной г. Якимовскимъ, и съ напряженнымъ любопытствомъ слѣдили за работою этихъ чудо-богатырей. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ закладка церкви совершена 14 іюня 1867 г., и не смотря на то, что постройка началась почти годомъ позже предполагаемаго—она была окончена въ началѣ декабря 1868 г.; 15 декабря церковь была осмотрѣна графомъ наместникомъ, совместно съ высокопреосвященнымъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ, въ присутствіи многихъ стороннихъ лицъ; но по нѣкоторымъ недоразумѣніямъ при назначеніи штата причта новой церкви, освященіе церкви совершилось только 29 іюня сего года.

Чрезвычайная скорость постройки (всего около 18 мѣсяцевъ) не была въ ущербъ прочности. При выполненіи работъ приходилось преодолевать значительныя препятствія и трудности; напр. фундаментъ нужно было закладывать во рвахъ, залитыхъ подпочвенною водою до аршина высоты; плотность грунта не подъ всѣми частями зданія оказалась одинаковою, и проч. Нижняя ступень наружныхъ лѣстницъ поднята надъ старымъ мѣстнымъ горизонтомъ на 7 футовъ, а фундаментъ углубленъ въ почву еще на 5 футовъ. Цоколь на высотѣ 6 футовъ обдѣланъ бѣлымъ песчаникомъ, коего куски имѣютъ длины до 16 футовъ, такъ, что вертикальныхъ швовъ между камнями вовсе нѣтъ, а всѣ соединенія приходится только во входящихъ углахъ. Ступени наружныхъ лѣстницъ изъ силескаго гранита; полъ внутри церкви изъ разноцвѣтнаго мрамора.

Къ чистой отдѣлкѣ церкви, комитетъ призналъ болѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ пригласить русскихъ художниковъ и мастеровъ. Такимъ образомъ позолота куполовъ по мордану и иконостасъ рѣзной, весь вызолоченный, принадлежатъ опытной рукѣ петербургскаго мастера Серебрякова; живопись, масляная всѣ, а изъ фресковой — Тайная вечеря, замѣняющая запрестольный образъ — работы извѣстнаго ху-

*) Предсѣдателемъ комитета назначенъ сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Е. П. Рожновъ (въ то время варшавскій губернаторъ), членами: Инженеръ генералъ-маіоръ Ф. И. Голиковъ, варшавскій вице-губернаторъ К. Д. Даниловъ, каедральный протоіерей А. С. Метаніевъ, директоръ русской гимназіи, статскій совѣтникъ В. П. Орловъ, артилеріи полковникъ Н. А. Гришинъ, подполковникъ М. П. Федоренко, инж-ръ капитанъ Д. П. Палицынъ (строитель церкви), потомственный почетный гражданинъ В. М. Истомина и московскій купецъ А. П. Якунина.

дожника, академика Васильева; все прочія фрески, орнаментовка и наружная окраска церкви—академика Виноградова.

Внутренность церкви огрѣвается двумя калориферами, помѣщенными въ подвальномъ этажѣ; удаление испорченнаго воздуха производится системою подпольныхъ каналовъ, спускающихся въ подвалъ къ двумъ вентиляционнымъ камнямъ съ большими вытяжными трубами. Работы по огрѣванію и вентиляции исполнены инженеромъ Флавицкимъ.

Ризница помѣщается подъ алтаремъ, въ подвальномъ этажѣ; сообщеніе производится извнѣ особою наружною желѣзною дверью, а съ алтаремъ винтовою каменною лѣстницею. Такъ какъ стѣны ризницы сложены на цементъ и имѣютъ штукатурку, полы покрыты асфальтомъ, и огрѣвание и вентиляция производятся также, какъ и во внутренней церкви, — то въ ризницѣ не только на стѣнахъ, но и въ воздухѣ не замѣтно ни малѣйшей сырости. Церковь снабжена колоколами изъ литой стали, которые, при звончости, одинаковой съ бронзовыми, стоятъ почти на половину дешевле.

Церковная утварь и принадлежности ризницы заказаны были въ С.-Петербургѣ, а серебряныя вещи все работы художника Сазикова.

Въ дополненіе къ этой краткой замѣткѣ слѣдуетъ упомянуть, что церковь украшена многими значительными и цѣнными пожертвованіями. Государыня Императрица освятила церковь прекрасною иконою Св. Маріи Магдалины. Цѣны мѣстныхъ войскъ и жандармскаго управленія, принесли въ даръ два прекрасныхъ образа, въ богатыхъ вызолоченныхъ кіотахъ. Изъ частныхъ лицъ жертвователями явились: предсѣдатель и члены строительнаго комитета, помѣщикъ Варшавской губерніи А. П. Федоренко, супруга его, потомственный почетный гражданинъ В. М. Истоминъ и др.

Стоимость церкви простирается до 168 тыс. р.

Бѣлые американскіе журавли.

Журавли принадлежатъ къ отряду *голенастыхъ* или *береговыхъ* птицъ. Названіе это дано имъ по ихъ образу жизни, который обуславливается устройствомъ ихъ тѣла. Ноги у нихъ голыя, ступни высокія и оба эти обстоятельства позволяютъ такимъ птицамъ входить въ воду на извѣстную глубину, не замочивъ перьевъ; бродить въ ней и добывать въ ней пищу, потому что длина шеи и голова находится въ нѣкоторомъ опредѣленномъ отношеніи съ ногами. Тѣ изъ нихъ, у которыхъ клювъ крѣпкій, питаются рыбою и пресмыкающимися; тѣ, у которыхъ онъ слабый, ѣдятъ червей и наѣкомыхъ. Очень немногіе употребляютъ въ пищу зерна или травы и живутъ далеко отъ воды. Наружный палецъ у нихъ обыкновенно соединенъ короткою перепонкой съ среднимъ; у нѣкоторыхъ бываютъ двѣ такія перепонки; у другихъ перепонки вовсе не бываетъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ палецъ окаймленъ перепонкою по всей длинѣ своей. Наконецъ у многихъ родовъ не бываетъ большого пальца. Всѣми этими обстоятельствами обуславливается ихъ образъ жизни, болѣе или менѣе береговой, или болѣе или менѣе водный. У всѣхъ крылья длинныя (за исключеніемъ страуса и казуара, которыхъ Кювье причисляетъ къ этому же отряду) и почти все летаютъ превосходно. Во время полета онѣ вытягиваютъ ноги назадъ, не такъ какъ все другія птицы, которыя складываютъ ихъ на брюхѣ. Въ этомъ отрядѣ журавли (вмѣстѣ съ цаплями и аистами) составляютъ *семейство острокрылыхъ* (Cultrirostres), — характеръ, не нуждающийся въ дальнѣйшемъ описаніи. Клювъ у нихъ прямой и раскрывается не широко; носовое отверстіе посрединѣ клюва; кожа на ногахъ состоитъ изъ щитковъ; пальцы средней величины. Часть головы и шеи у большей части голая. Пища ихъ, въ противность извѣстной бѣлой Крыловой, преимущественно растительная. У нихъ, какъ у всѣхъ подобныхъ птицъ, сильный мускульный желудокъ (цупокъ) и длинныя слѣзные кишки. Во время высиживания, самый пищеводъ становится зобомъ, такъ какъ онъ до верха наполняется пищею. Обыкновенно нашъ сѣрый журавль особенно любитъ червей и наѣкомыхъ, а не лягушекъ. Зоологи насчитываютъ 9 видовъ журавля. *Американскіе журавли*, изображенные на нашемъ рисункѣ, снѣжно бѣлаго цвѣта; у нихъ по краямъ крыльевъ идетъ черная кайма, цвѣта воронова крыла, голова красная; хвостовые перья бѣлые и бываютъ иногда въ 14 дюймовъ; ноги цвѣта чернаго дерева. У молодыхъ американскихъ журавлей перья бурокрасныя, крылья черныя и хвостъ очень короткій. Такая рѣзкая разница въ цвѣтности пера послужила поводомъ къ установленію особаго вида *канадскаго журавля*. Теперь извѣстно, что это опереніе съ возрастомъ постепенно измѣняется и наконецъ становится такимъ, каковы мы его описали. Американскій журавль водится по всей Сѣверной Америкѣ отъ рѣки Макензи до Антилскаго моря. Зимой журавли, живущіе въ сѣверныхъ штатахъ, проводятъ въ южныхъ штатахъ, начиная отъ Каролины и поселяются у рѣкъ, вблизи которыхъ есть обширныя степныя луга; они вылетаютъ на эти луга по утрамъ искать пищи на цѣлый день. Передѣть, вѣроятно, должны совершаться такимъ же образомъ, какъ и у нашихъ журавлей, т. е. летящая стая образуетъ опрокинутое римское V. Такъ какъ такой порядокъ сталъ служить очевидно для того, чтобы легче прорѣзывать воздухъ, то понятно, что передовой устаетъ сильнѣе и долженъ смѣняться. Поэтому то мы никоимъ образомъ не можемъ согласиться съ страннымъ мнѣніемъ г. Вернуа, которому принадлежитъ рисунокъ, что «во время путешествія американскихъ журавлей, молодые летятъ впереди фаланги, за ними слѣдуютъ старыя журавли числомъ отъ 60 до 80» и пр. Они рѣдко летятъ днемъ и ночь безостановочно, и дѣлаютъ это только тогда, когда запоздаютъ. Обыкновенно путь

свой они дѣлятъ на нѣсколько этаповъ и отдыхаютъ иногда по нѣсколькимъ днямъ, особенно, если погода стоитъ бурная. Какъ все птицы, они не любятъ мѣнять ночлеговъ; они никогда не возвращаются прямо назадъ, но посылаютъ сперва нѣсколькихъ товарищей на развѣдку; иногда не довольствуются единичною высылкою и подвергаютъ показанія своихъ лазутчиковъ новой повѣркѣ, посылая для вторичнаго осмотра прежняго мѣста старыхъ, опытныхъ самцовъ. Они любятъ совершать путешествіе при ясной погодѣ и держатся всегда на значительной высотѣ. Впрочемъ, въ темныя ночи они летятъ ниже. Перелетъ у нихъ начинается съ наступленіемъ осеннихъ бурь, въ среднихъ и западныхъ штатахъ отъ половины октября до половины ноября. Летятъ они фалангами по стѣ птичь, съ особымъ мѣрнымъ крикомъ. Есть у нихъ крикъ другого рода, отрывистый и рѣзкій, который они издаютъ, если ихъ спугнуть. Журавль, какъ и нѣкоторые другія птицы, напр. пеликаны, призываетъ самку не голосомъ, а хлопая клювомъ. Здѣсь слѣдуетъ сказать о ихъ дыхательномъ горлѣ, длинѣ котораго они обязаны силой своего голоса. Дыхательное горло входитъ снизу въ незрелый гребень грудной кости, проходить по всей его длинѣ, заворачивается и возвращается къ прежнему мѣсту входа, затѣмъ еще разъ поднимается вверхъ и тогда уже переходитъ въ легкія. Такимъ образомъ выходитъ большое резонансовое пространство, въ которомъ дѣйствуютъ стѣнки горла и грудная кость. Подобнымъ же образомъ устроено дыхательное горло и у лебедя. Бѣлаго журавля американцы не приручаютъ. Молодыхъ бьютъ для мяса, которое очень вкусно, старыхъ для перьевъ, зачастую идущихъ за страусовыя. Они цѣнятся высоко, такъ какъ охота за бѣлыми журавлями очень трудна. Нужна большая ловкость, приходится брать чрезвычайныя предосторожности, потому что птицы эти очень осторожны, одарены превосходнымъ зрѣніемъ и слухомъ и поднимаются тотчасъ же, даже при одномъ подозрѣніи опасности. Объ ихъ осторожности мы говорили выше. Прибавимъ, что отличныя знатоки птицъ, Бремъ, считаетъ ихъ, вмѣстѣ съ воронами, самыми хитрыми изъ всѣхъ птицъ. Желаящимъ ближе ознакомиться съ нравами журавлей и вообще птицъ рекомендуемъ его превосходную книгу «Жизнь птицъ», вышедшую еще въ 1866 году, въ русскомъ переводѣ г. Страхова.

СУДЬБА! *)

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Юлія Васильевна, присутствовавшая при туалетѣ Вѣры Евграфовны, пришла въ свою комнату съ отраднымъ сознаніемъ, что теперь никто не помѣшаетъ ей, на свободѣ, пораздумать о предлагаемомъ женихѣ. Она прошла нѣсколько разъ по комнатѣ и остановилась предъ зеркаломъ. Не могла она не сознаться, смотря въ него, что была огромный контрастъ между нею и тѣми женщинами, которыхъ называли въ свѣтѣ хорошенькими. Какая разница даже была между нею и ея теткою, которую вотъ сейчасъ, видѣла она передъ собою въ роскошномъ, бальномъ нарядѣ? Вѣра Евграфовна сіяла здоровьемъ и свѣжестью, а Юлія Васильевна видѣла ясно въ зеркалѣ, что она была худа, желта, блѣдна, что носъ ея былъ слишкомъ длиннѣе, что никакая граціозность, никакія улыбки не могли искупить некрасивости ея лица! Она тяжело вздохнула. Да! не мудрено, что Вѣра Евграфовна жила посреди роскоши, что исполнялись все ея прихоти и что она вездѣ производила эффектъ своимъ появленіемъ, а ей, Юліи Васильевнѣ, суждена совсѣмъ иная доля. Жила она въ зависимости, никто почти и не замѣчалъ ея существованія, какъ сильно ни хлопотала она объ этомъ и наконецъ ей предлагали выйти замужъ за старика, за вдовца и въ добавокъ еще за купца! Горько, горько стало на сердцѣ у Юліи Васильевны. Вспомнила она свои прежнія, пансіонскія, дѣвическія мечты и злое чувство зависти зашевелилось въ ея сердцѣ и губы исказились какой-то бѣлкой и холодной усмѣшкой. Она отошла отъ зеркала и сѣла въ широкое, спокойное кресло къ окну. На улицѣ ярко горѣлъ гасъ, сновали экипажи, красовались ярко освѣщенные магазины, вездѣ кипѣла жизнь и одушевленіе; все напоминало о томъ волшебномъ мірѣ роскоши и удовольствій, о томъ непрерывномъ житейскомъ праздникѣ, каковы Юлія Васильевна представляла себѣ жизнь, сидя на школьной скамейкѣ, въ аристократическомъ пансіонѣ. Да, тогда она мечтала, уча урокъ изъ французской литературы, что какъ только выйдетъ она изъ пансіона и упадетъ въ этотъ волшебный міръ, немедленно явится какой-нибудь графъ, или князь, красавецъ собою, богатъ, кавалергардъ, или конно-гвардеецъ и влюбится въ нее страстно и пламенно, очертя голову, какъ влюбляются только во французскихъ романахъ. Почему князь или графъ? Почему богатъ и конно-гвардеецъ? Юлія Васильевна и сама не могла дать себѣ отчета. Такъ мечтали ея подруги, которыя были гораздо кривѣе и богаче ея, а ей зачѣмъ-же

*) См. № 33 и выше «Всемир. Илл.»

было отставать отъ нихъ? Тогда она не видѣла такъ ясно своей некрасивости, потому что некрасивость эта сглаживалась отчасти молодостью и къ тому же Юлія Васильевна сильно уповала на граціозность своей особы. На прелесть своего обращенія, на красоту ручки и ножки, которыя дѣйствительно были у ней хороши, на воображаемую выразительность глазъ и всей фizioноміи и пр. Самая некрасивая женщина отыщетъ въ себѣ много привлекательнаго. Выйдя изъ пансіона и помыкавшая первую зиму по вечерамъ и баламъ, Юлія Васильевна нѣсколько умѣрила свои претензіи. Титулъ князя или графа оказался лишнимъ въ ея идеалѣ. Остался только конно-гвардеецъ и богатъ. Года чрезъ два, три, оказалась необходимость убавить въ идеалѣ еще одно качество. Юлія Васильевна откинула богача на томъ основаніи, что:

«Когда нѣтъ душѣ покою,
Чрезъ золото рѣкою
Слезы горькія текутъ».

И удовольствовалась красавцемъ и конно-гвардейцемъ. Еще года черезъ два она убѣдилась, что конно-гвардейцы и кавалергарды рѣдко встрѣчаются не только какъ женихи, но даже и на балахъ, въ той средѣ, гдѣ она жила и замѣнила конно-гвардейца, просто гвардейцемъ. Потомъ съ годами гвардеецъ уступилъ мѣсто офицеру; наконецъ офицеръ превратился въ штатскаго, но только бронею, высокаго роста, съ красивыми баками и изысканными манерами. Когда Юлія Васильевна стала подвигаться къ тридцати годамъ, она отказалась въ своемъ идеалѣ, даже отъ молодости и красоты и стала подумывать о томъ, что ничего, можно-бы выйти и за пожилаго и за старика, пожалуй, только съ условіемъ, чтобы этотъ старикъ былъ богатъ, въ чинахъ и чтобы видѣлъ въ ней нѣчто въ родѣ богини, удостоившей наградить необыкновеннымъ счастьемъ простого смертнаго. Въдѣ ничего! выходять-же другія запоздавшія невѣсты за богатыхъ жениховъ. Когда дядя ея женился и жизнь въ его домѣ покатила для Юліи Васильевны такъ шероховато, какъ телега по ухабистой дорогѣ, она отбросила отъ старика даже чины. Такимъ-то образомъ, спускаясь все ниже и ниже по лѣстницѣ своихъ мечтаній, дошла она до того, что за минуту до пріѣзда Олимпіады Максимовны пожелала выйти хоть за чорта съ рогами, лишь-бы этотъ врагъ рода человѣческаго вывелъ ее изъ дома дяди въ какой-нибудь другой, гдѣ-бы она не была лишняя, гдѣ-бы ея особа и ея жизнь имѣли хоть какое-нибудь значеніе. Вмѣсто чорта представился вдовый старикъ, купецъ. Какъ ни горько было Юліи Васильевнѣ, когда она мысленно сравнила его съ своимъ первымъ блестящимъ идеаломъ, но все-же это было лучше, чѣмъ ничего.

Только дяденька, думала она, не согласится! что онъ скажетъ? Да и не одинъ онъ! Что заговорятъ все знакомые, когда узнаютъ, что я выхожу за купца! Ни одного таки, ни одного купца не видала она въ тѣхъ гостиныхъ, куда ѣздила со своей теткой!

Весь остальной вечеръ промучилась Юлія Васильевна надъ разрѣшеніемъ этого труднаго вопроса. Припомнила она все, что говорила Олимпіада Максимовна про купцовъ, про христіанское смиреніе, про состояніе предлагаемаго ей жениха.

Что-жъ, размышляла она, Олимпіада Максимовна говоритъ, что купцы все безъ состоянія. Да иначе и быть не можетъ! Въдѣ купцы ведутъ торговлю, какъ-же торговать безъ денегъ?

И мало по малу жизнь въ купеческомъ быту стала представляться ей украшенной всеми прелестями ея игривой дѣвической фантазіи.

Олимпіада Васильевна говорила, припомнила она, что онъ будетъ цѣнить то, что я дворянка, образованная, изъ хорошаго дома. Ну, конечно. Въдѣ купцы очень уважаютъ дворянъ, особенно генераловъ. А у дяди онъ увидитъ въ гостиной генераловъ, да еще и со звѣздами. Онъ будетъ думать, что я ему большую честь сдѣлала тѣмъ, что согласилась выйти за него, онъ меня на рукахъ носить будетъ...

И сердце Юліи Васильевны радостно забилося отъ этой мысли. Да, она будетъ въ отношеніи къ нему истинной богиней. Онъ будетъ исполнять все ея прихоти, смотрѣть ей въ глаза, наряжать ее, какъ куклу, вывозить ее куда она захочетъ. Ахъ, какъ это весело! Какъ весело! Она за это научитъ его свѣтскости, передѣляетъ по своему такъ, что онъ нисколько не будетъ похожъ на купца и не стыдно ей будетъ съ нимъ хоть куда показаться въ обществѣ.

Да, пойду за него! думалась, наконецъ, Юлія Васильевна. Чего тутъ ждѣть болѣе! Пожалуй не выйду за этого, такъ послѣ и совсѣмъ никакого не будетъ. Только дяденька!... Ахъ, этотъ дяденька!...

Но Юлія Васильевна рѣшила, что дяденьку уговорить Олимпиада Максимовна. Она разхрабрилась до того даже, что у ней въ головѣ мелькнула мысль, что въ случаѣ упрямства дяденьки можно выйти замужъ и безъ его согласія.

Порѣшивъ такимъ образомъ капитальный вопросъ идти-ли ей за купца, или нѣтъ, и успокоивъ этимъ рѣшеніемъ свой смятенный духъ, Юлія Васильевна принялась мечтать объ ожидающей ее блаженной жизни. На первый планъ разумѣется выступили модные фасоны и платья. Какихъ, какихъ только она себя не надѣлаетъ! И съ какими отдѣлками! Она такъ углубилась въ туалетныя подробности, что помыслила о нихъ и о будущемъ замужествѣ, заснула только тогда, когда возвратились съ бала Вѣра Евграфовна и Николай Степановичъ и въ домѣ начала вставать прислуга.

Каковъ-то онъ собой? было ея первой мыслью, когда она проснулась на другой день. Ей ни разу не пришло въ голову, понравится-ли она ему? Какъ-же не понравится, когда она дѣлала ему честь, принимая его предложеніе?

Съ сильно бьющимся сердцемъ и ни слова не сказавъ объ сватовствѣ ни Вѣрѣ Евграфовнѣ, ни дядѣ, отправилась она къ Олимпиадѣ Максимовнѣ и на ея вопросъ: подумала-ли она о вчерашнемъ ихъ разговорѣ, объявила ей съ твердостью, что согласна выйти замужъ за купца, только не знаетъ, какъ дяденька. Олимпиада Максимовна назвала ее умницей, расцѣловала и сказала, что уговорить дядю. Юлія Васильевна прибавила, что въ случаѣ крайности можно обойтись и безъ дядинаго согласія, хотя, конечно, это будетъ ей несвоемъ пріятно. Олимпиада Максимовна, надѣясь на свой ораторскій талантъ, поручилась, что до этого не дойдетъ дѣло. Затѣмъ пошли распросы о желанномъ суженомъ. Съ жаднымъ любопытствомъ Юлія Васильевна спрашивала обо всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ, относящихся до него. Олимпиада Максимовна представляла ей все въ самомъ благовидномъ свѣтѣ. Что сглаживала, что скрашивала, чего не договаривала, гдѣ и просто привирала. И все это дѣлала она для блага Юліи Васильевны, чтобъ настоятельнѣй убѣдить ее выйти замужъ. Разставаясь, порѣшили, что Олимпиада Максимовна немедленно напишетъ жениху, чтобъ онъ, не теряя времени явился изъ К. къ ней, въ домъ ея дочери, на смотръ невѣсты. До той поры Юлія Васильевна не должна была никому говорить ни слова.

Не мало удивился Матвѣй Дмитріевичъ, получивъ отъ генеральши письмо, въ которомъ она приглашала его немедленно явиться въ Петербургъ и почти ругалась за согласіе невѣсты. Сначала, онъ даже было и ѣхать не хотѣлъ.

— Куралесить баба, подумалъ онъ, а я тутъ издерживайся на дорогу!

И махнулъ рукой.

Но чрезъ часъ одумался. Дѣла-то его были ужъ очень плохи.

— Что-жъ, подумалъ онъ, чѣмъ чортъ не шутить! Ужъ куды ни шло, попытать счастья!

Затруднилъ его немного костюмъ, недостаточно элегантный для того, чтобъ достойно предстать въ немъ предъ невѣстою, воспитывавшеюся въ аристократическомъ пансіонѣ. Поломалъ онъ, поломалъ надъ этимъ обстоятельствомъ голову, да наконецъ и рѣшилъ, что другого негдѣ взять, хоть тресни, такъ значитъ нечего объ этомъ и думать.

— Ну, какъ хотять! разсуждалъ онъ, не съ платьемъ вѣдь ей жить, а съ мужемъ.

Живо собрался онъ въ путь, захватилъ послѣднія деньги и поспѣшилъ по благодѣтельной желѣзной дорогѣ въ Петербургъ. Здѣсь, онъ первымъ дѣломъ сходилъ въ баню, вымылся, выпарился, потомъ разчесался, припомадился, опрыскалъ себя даже какими-то духами, отъ которыхъ пахло корицей, все это затѣмъ, чтобъ придать себѣ насколько возможно болѣе благообразія и элегантности, купилъ даже пару зеленыхъ лайковыхъ перчатокъ во французскомъ магазинѣ, мимоходомъ зашелъ въ церковь, поставилъ свѣчу Николаю Чудотворцу, положилъ нѣсколько земныхъ поклоновъ и пошелъ отыскивать по адресу означенный въ немъ домъ. Конфузаясь и ежась, съ недоумѣвающимъ выраженіемъ фізіономіи, совершенно растерявшись, вошелъ онъ въ гостиную. Олимпиада Максимовна налетѣла на него съ распростертыми объятіями и, вся сіяя отъ удачи, увела его въ свою комнату. Не малаго труда стоило ей довести Матвѣя Дмитріевича до убѣжденія, что дѣло пойдетъ на ладъ и вдохновить его бодростью. Долго толковали они и много совѣтовъ подавала ему Олимпиада Мак-

симовна, какъ вести себя въ отношеніи невѣсты. Онъ безъ церемоній высказалъ ей, что его сильно смущаетъ его не новый и довольно уже поношенный костюмъ; и что онъ боится, какъ-бы онъ не послужилъ препятствіемъ къ браку.

— Ничего, ничего, заговорила поспѣшно генеральша въ отвѣтъ на это, я ей скажу, что ты въ дорогу не взялъ съ собой лишняго, оттого, что очень ужъ заторопился пріѣхать, чтобъ увидеть ее.

— Гм! а какъ-же... послѣ-то, если у насъ въ самомъ дѣлѣ пойдетъ на ладъ? произнесъ Матвѣй Дмитріевичъ робко, взявшись за затылокъ.

— Устрою, ужъ устрою, не безпокойся! представь только все это мнѣ! проговорила генеральша съ такой увѣренностью, что Матвѣй Дмитріевичъ невольно взглянулъ на нее съ чувствомъ, близкимъ къ благоговѣнію, какъ на какое-то необыкновенное существо, во власти котораго было устраивать судьбу смертныхъ и надѣлать ихъ новыми сюртуками, жилетами и проч.

На слѣдующій-же день утромъ былъ назначенъ смотръ жениху и невѣстѣ. Матвѣй Дмитріевичъ вышелъ отъ Олимпиады Максимовны полу-убѣжденный и весь остальной день и ночь провелъ въ тревожныхъ думахъ о томъ, какъ-бы понравится невѣстѣ.

(Продолженіе будетъ.)

Одесса.

Врядъ-ли есть у насъ въ Россіи другой городъ, который бы пользовался такими случайными, счастливыми обстоятельствами, какъ Одесса. Съ самаго своего основанія, она постоянно имѣла, въ лицѣ своихъ правителей, лицъ, которые искренно и высоко любили Россію. Возникшая въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія изъ бѣднаго турецкаго селенія, она въ какихъ нибудь 10—20 лѣтъ, сдѣлалась первокласснымъ коммерческимъ портомъ. Въ числѣ лицъ, оставившихъ по себѣ навсегда добрую память и заслужившихъ искреннюю признательность, особенно рѣзко выделяется двое: одинъ иностранецъ, другой—русскій. Иностранецъ былъ Дюк-де-Ришелье; русскій—князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

По своему географическому положенію, по климату, по особеннымъ, исключительнымъ удобствамъ жизни *),—Одесса постоянно привлекала къ себѣ переселенцевъ и разрасталась чрезвычайно быстро.

Смуты, бывшія въ Константинополѣ въ 20-хъ годахъ, печальный случай съ греческимъ патриархомъ, страшныя, жестокия преслѣдованія и насилія турокъ надъ греками, заставили послѣднихъ бѣжать изъ Турціи въ Россію и Одесса приняла большую часть эмиграціи подъ свою защиту.

Наплывъ въ Одессу дѣятельнаго, коммерческаго, греческаго элемента, приливъ капиталовъ, спасенныхъ бѣжавшими греками и привезенныхъ въ Одессу, еще болѣе оживили торговую дѣятельность Одессы, благосостояніе которой быстро возвышалось до крымской войны и уничтоженія порто-франко.

Въ настоящее время Одесса многое утратила изъ того исключительнаго положенія, которымъ она такъ долго гордилась; но, тѣмъ не менѣе и принявъ общій характеръ городовъ русскихъ, она во многомъ не походитъ ни на одинъ русскій городъ.

Въ Одессѣ до сихъ поръ сохранилось много оригинальностей; такъ напримѣръ: въ заутреню, на свѣтлое Христово Воскресеніе, — стрельба изъ ружей идетъ по всему городу, въ особенности около церквей, вокругъ которыхъ разставляются зажженные со смолою бочки; отъ всеобщей въ вербную субботу, народъ изъ церкви расходится домой съ зажженными свѣчами, закрытыми отъ вѣтра листовъ бумагами; въ день основанія Одессы, 22 августа, бываетъ крестный ходъ кругомъ города, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ націи, кромѣ еврейской, которая, въ былое время, лѣтъ 10—15 назадъ, не смѣла, съ утра до 3 часовъ дня, времени окончанія крестнаго хода, показываться на улицахъ, иначе рисковала быть побитой и очень крѣпко. Больше всего евреямъ попадало на свѣтлой недѣлѣ; зачинщиками драки и общей трепки были всегда греческіе матросы, съ купеческихъ судовъ, которые къ атому празднику стекались въ большомъ количествѣ въ Одессу. Въ первые три дня Пасхи, евреи или еврейки, дорожившіе своими боками и фізіономіею, не рисковали не только торговать на улицахъ, но даже показываться въ окнахъ въ качествѣ любопытныхъ; неосторожный

камень, пущенный въ окно, могъ попортить фізіомию съ пейзами не шуточно.

Крестный ходъ, который бываетъ въ Одессѣ ежегодно 22 августа, имѣетъ также много оригинальнаго; въ немъ участвуютъ: все духовенство города съ преосвященнымъ во главѣ, все высшее начальство города, войско, музыка, воспитанники всѣхъ высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, купечество, ремесленники, которые несутъ значки своихъ цеховъ, старѣйшіе граждане города *) и за тѣмъ, не въ порядкѣ, а густою массою, все наличное населеніе Одессы и русскіе и иностранцы.

Вся процессія крестнаго хода, останавливается на бульварѣ, передъ памятникомъ Дюка-де-Ришелье, гдѣ служится благодарственный молебенъ, за тѣмъ играетъ музыка и процессія идетъ далѣе къ собору.

Чтобы показать наглядно, насколько Одесса стояла, во всѣхъ отношеніяхъ, выше многихъ русскихъ городовъ, и что были за личности ею управлявшіе, достаточно сдѣлать краткій перечень того, что было въ Одессѣ и что сохранилось въ ней до настоящаго времени. Въ 1804 году (15 апрѣля) учреждена въ Одессѣ *Коммерческая Гимназія*; въ 1805 году (1 іюня)—*Благородный Воспитательный Институтъ*, основанный управлявшимъ тогда Новороссійскимъ краемъ Дюкомъ де-Ришелье. Институтъ этотъ существовалъ частнымъ заведеніемъ до 11 мая 1811 года, когда былъ принятъ правительствомъ. Наконецъ, по почину ходатайства Дюка де-Ришелье, учебныя заведенія Одессы, какъ-то: коммерческая гимназія, уѣздное и приходское училища и воспитательный институтъ — были соединены въ одно высшее учебное заведеніе, которое и было названо именемъ *Ришельевского Лицея*, изъ уваженія къ памяти Дюка де-Ришелье, который, какъ выражено въ Высочайше утвержденномъ 2 мая 1817 года докладѣ, — «управляя краемъ долгое время съ отличнымъ усердіемъ, не переставая и по нынѣ принимать особенное участіе въ благосостояніи оного; и нынѣ, когда собственное его отечество призвало его опять въ нѣдра свои, чтобы воспользоваться качествами его и ревніемъ его общественному благу, онъ, питая въ сердцѣ своемъ привязанность и благодарность къ Россіи, пожелалъ ознаменовать оныя способствованіемъ съ своей стороны образованію юношества тѣхъ мѣстъ, въ коихъ онъ прежде былъ починительнымъ начальникомъ, а потому опредѣлилъ отъ себя на содержаніе предполагаемаго къ заведенію лицея знатную сумму ежегоднаго дохода, ему принадлежащаго и заслугами его приобретеннаго».

Для того, чтобы показать, на сколько правители города и само разноплеменное одесское общество, кромѣ еврейскаго, принимало участіе въ судьбѣ города и его благосостояніи, достаточно указать на способы содержанія лицея и его управленія, которыя по своей исключительности заслуживаютъ того, чтобы объ нихъ было упомянуто. Въ докладѣ, которымъ исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Одессѣ лицея, способы къ содержанію сего заведенія указаны слѣдующіе:

1) Всемиловѣйше опредѣленнымъ указомъ 15 марта 1817 года, сборъ въ пользу лицея въ продолженіи 10 лѣтъ по двѣ съ половиною копѣйки серебромъ съ каждой четверти отпускаемаго изъ Одессы за границу разнаго хлѣба. Указомъ 19 января 1819 года, повелѣно производить, на томъ же основаніи, означенный сборъ во все время существованія въ Одессѣ порто-франко.

2) Доходъ съ аренды, пожалованной Дюку де-Ришелье, предоставленный имъ въ пользу лицея. Доходъ сей составляетъ 3260 талеровъ въ годъ. Аренда пожалована была Ришелье по 1819 годъ; но указомъ 7 января 1817 года продолжена на 12 лѣтъ. По истеченіи двѣнадцати лѣтъ было исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на продолженіе лицею, во время его существованія, этого самаго дохода изъ Государственнаго казначейства.

3) Отпущавшіеся изъ казны по штату на Одесскую коммерческую гимназію, которой существованіе съ основаніемъ лицея было прекращено, по 6500 рублей ассигнаціями въ годъ.

4) Опредѣленные Одесскою Градскою Думою 6500 руб. ассигн. ежегодно въ дополненіе къ отпущаемой по штату изъ казны таковой же суммѣ на содержаніе коммерческой гимназіи, и

*) Не такъ давно скончался въ Одессѣ, соратникъ Наполеона 1-го, нѣкто Дунданъ Мокки, извѣстный между русскими рабочими, неизвѣстно почему, подъ именемъ Жиги; онъ занимался нагрузкою и выгрузкою судовъ съ хлѣбомъ и товарами вообще; былъ кавалеръ ордена Почетнаго Легіона.

*) Такъ напримѣръ: стѣтствіе строгой и спортивной системы; порто-франко; дешевизна жизни; хорошій заработокъ.

5) Плата, какую лицей будет получать съ пансіонеровъ, въ оный на воспитаніе отдаваемыхъ.

Къ этимъ средствамъ, присоединены были нѣкоторыя частныя пожертвованія. Дюкъ де-Ришелье, сверхъ уступленнаго имъ дохода съ аренды, пожертвовалъ еще на устройство лицейской библіотеки 13,000 франковъ. Аббатъ Николь, (котораго мысли объ образованіе лицей, выражены имъ, до вступленія въ должность директора лицей, еще въ 1817 году въ сочиненіи подъ заглавіемъ *Etablissement du Lycée Richelieu à Odessa, fondé par oucasé de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, en date du 2 Mai 1817 Paris 1817*) первый директоръ лицей, уступилъ на тотъ же предметъ, причитавшееся ему за 1818 годъ жалованье. Баронъ Николай Штиглицъ пожертвовалъ въ пользу заведеній народного просвѣщенія 100,000 руб. ассигн., отъ коихъ остатокъ назначался для училищъ Новороссійскаго края и преимущественно для ришельевского лицей.

Управленіе лицей, въ началѣ его существованія, до преобразованія его (1830 г.) рѣзко отличалось отъ всѣхъ учебныхъ заведеній Россіи. Подчиненъ лицей былъ попечителю харьковскаго университе-

та, какъ лицу, посредствующему между нимъ и министромъ народного просвѣщенія. Лицей, какъ по хозяйственной, такъ и по учебной части имѣлъ свое внутреннее *правленіе*, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ одесскаго градоначальника, изъ родителей воспитывавшихся въ немъ дѣтей. Со-

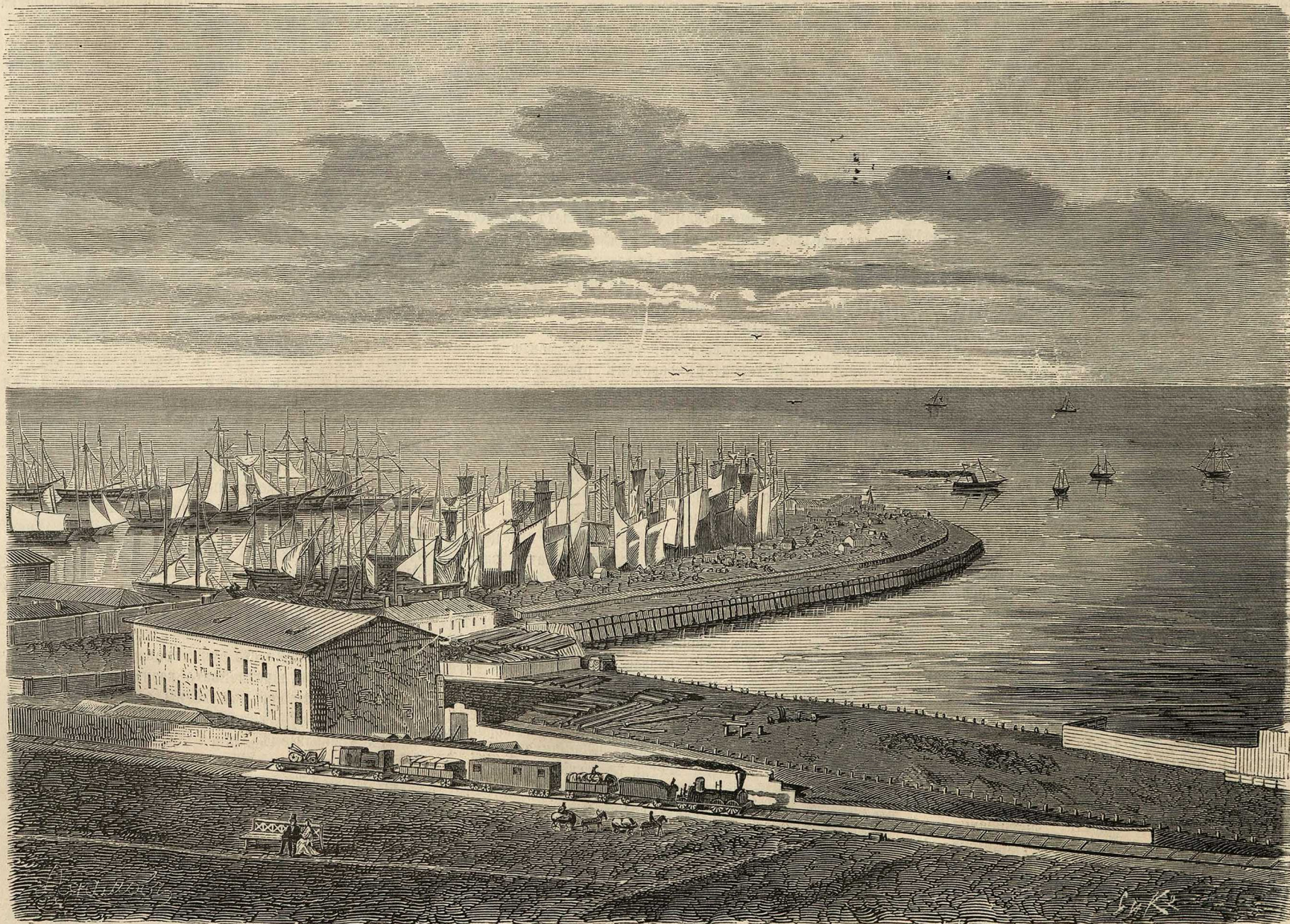
ставъ этого правленія былъ слѣдующій: сверхъ предсѣдателя, въ немъ участвовали четыре члена, которые были избираемы на два года въ полномъ собраніи родителей и опекуновъ дѣтей, состоявшихъ пансіонерами лицей. Въ началѣ академическаго года, одесскій градоначальникъ извѣщалъ о времени выбора за три мѣсяца впередъ.

Въ 1818 году, правленіе лицей состояло въ полномъ составѣ изъ четырехъ членовъ и четырехъ кандидатовъ. Членами были: статскіе совѣтники — Персіани и Кирико, комерціи совѣтникъ Пеццерь и Одесскій купецъ Кошелевъ; кандидатами: надворный совѣтникъ Карузо, коллежскій ассесоръ Латуръ, капитанъ-лейтенантъ Коронелли и поручикъ Шостакъ. Въ помощь къ нимъ съ правомъ голоса для достиженія цѣли, когда дѣло шло о приніятіи способныхъ и достойныхъ преподавателей, и о настоящей оцѣнкѣ методы ученія, было испро-

Одесса: Памятникъ Герцогу де Ришелье.

Рисов. Н. Соколовъ; грав. А. Вейерманъ.

Одесса: Видъ практической гавани.

Рис. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

С.-Петербургскій рѣчной Яхтъ-Клубъ.

Рис. О. Григорьевъ; гравир. Герасимовъ.

Кругъ власти, предоставленной членамъ правленія, заключающійся въ слѣдующемъ: слѣдили за успѣхомъ и поведеніемъ учащихся; присутствовали при всѣхъ испытаніяхъ; повѣряли счета и дѣйствія эконома лица; избирали директора лица; избирали, по представленію директора лица, преподавателей, профессоровъ, адъюнктовъ: назначали, по сношенію съ епархіальнымъ преосвященнымъ, преподавателя закона Божія и настоятеля лицейской церкви.

Въ такомъ коллегіальномъ составѣ правленія лица, правительство желало имѣть вѣрный залогъ благосостоянія сего заведенія. Предоставляя всю власть и весь надзоръ за воспитывающимся юношествомъ самимъ родителямъ, оно полагало, что этимъ способомъ будутъ вполнѣ достигнуты цѣли воспитанія, потому что дѣятельность этихъ лицъ будетъ поощряема собственнымъ ихъ участіемъ, которое заставитъ ихъ предупреждать злоупотребленія и сохранять порядокъ.

Сколько намъ извѣстно, подобный порядокъ управленія учебнымъ заведеніемъ, былъ только въ рижельскомъ лицѣ; онъ принесъ хорошіе плоды; лицей въ настоящее время преобразованъ въ Императорскій новороссійскій университетъ. Первый выпускъ изъ лица былъ въ 1821 году.

Упомянувъ такъ подробно о рижельскомъ лицѣ, нельзя пройти молчаніемъ тѣ учрежденія, которыя вызывались частію потребностями самого общества, частію заботливостію правительственныхъ лицъ. Въ Одессѣ существуютъ: институтъ для дѣвицъ, три гимназіи, уѣздное училище, три или четыре приходскихъ училища на счетъ города для мальчиковъ и дѣвочекъ въ предмѣстьяхъ Одессы; пансіоновъ, частныхъ для дѣвицъ до 10, два музея: одинъ исторіи и древностей, другой—сельскаго хозяйства; ботаническій садъ, биржа.

Торговое положеніе Одессы, въ концѣ 50 и началѣ 60 гг. весьма замѣтно унало, въ особенности, когда къ турецкой деревушкѣ Кюстенджи, около Варны, англичане провели желѣзную дорогу отъ Дуная и сдѣлали изъ нея коммерскій портъ. Въ настоящее же время, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ Одессу изъ Бессарабіи, изъ Подолія и средней полосы Россіи, положеніе Одессы видимо улучшается, но вся торговля перешла исключительно въ руки евреевъ. Въ Одессѣ теперь около 10 синагогъ; этого довольно, чтобы судить, что это за городъ.

Гаваней въ Одессѣ двѣ: *карантинная*, гдѣ помѣщается таможня—для судовъ приходящихъ изъ за-границы и *практическая*—для судовъ, приходящихъ изъ русскихъ портовъ.

С.-Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ.

Между многочисленными с.-петербургскими клубами, однимъ изъ лучшихъ и самымъ полезнѣйшимъ является С.-Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ.

С.-Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ основанъ въ 1860 году. Первое основаніе было положено тремя лицами: В. Ю. Познонскимъ, Н. Х. Вилькенсономъ и Ц. А. Кавосомъ. Въ самомъ началѣ число членовъ было очень ограниченное, но потомъ, мало по малу, число это увеличилось настолько, что члены были въ состояніи снять на Крестовскомъ островѣ землю въ аренду и построить небольшую дачу; на этой дачѣ и до сихъ поръ помѣщается общество клуба лѣтомъ.

Рѣчной яхтъ-клубъ имѣетъ предметомъ а) распространять между любителями шлюпочнаго плаванія въ С.-Петербургѣ, научныя и практическія свѣдѣнія, относящіяся до гребныхъ и небольшихъ парусныхъ судовъ; в) равно улучшеніе ихъ въ столицѣ. При этомъ нельзя не отнести къ чести клуба, что онъ никогда не отступалъ отъ этой цѣли; въ послѣднее время эта цѣль преслѣдуется самымъ дѣятельнымъ образомъ.

Кромѣ того, члены клуба, какъ вспомогательными упражненіями, занимаются гимнастикой, плаваніемъ, морской гимнастикой, катаньемъ на конькахъ зимой въ Юсуповомъ саду, гдѣ общество каждую зиму устраиваетъ обширный катокъ, изображенный въ одномъ изъ первыхъ номеровъ нашего изданія.

Въ продолженіи зимняго сезона, на каткѣ клуба устраивается нѣсколько праздниковъ, на которыхъ бываетъ множество народа, но не смотря на это, благодаря распорядительности старшинъ, всегда господствуетъ отличный порядокъ и удобство для катающихся.

Клубъ ежегодно устраиваетъ нѣсколько гонокъ, съ назначеніемъ призовъ конскателямъ; въ теченіи навигаціи бываетъ почти всегда одна большая гребная лодка и нѣсколько парусныхъ.

Кромѣ того, каждый понедѣльникъ устраиваются маленькія гребныя гонки, происходящія на средней Невкѣ, противъ дачи Яхтъ-клуба.

По понедѣльникамъ-же въ клубѣ бываютъ семейные вечера. Вечера эти имѣютъ совершенно особенный характеръ, не похожій на вечера другихъ клубовъ; тутъ все общество дѣйствительно походитъ на большую семью, которая собралась повеселиться. Въ клубѣ почти нѣтъ карточной игры.

16 мая 1867 года яхтъ-клубомъ построена шлюпочная мастерская, на деньги, собранныя по подпискѣ, въ которой участвовала большая часть членовъ, а въ томъ числѣ и почетный членъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

До 1867 года члены клуба весьма затруднялись въ приобрѣтеніи хорошихъ гичекъ, шлюпокъ и парусныхъ яхточекъ. Приходилось выписывать ихъ изъ-за границы, что было весьма неудобно, или же приходилось строить у охтанъ, которые не имѣли достаточныхъ свѣдѣній относительно постройки гиковъ и парусныхъ шлюпокъ.

Въ настоящее время почти всѣ любители шлюпочнаго плаванія, желающіе приобрѣсти хорошее гребное или парусное судно, обращаются въ шлюпочную мастерскую Яхтъ-клуба, гдѣ, благодаря нѣкоторымъ членамъ, принявшимъ на себя надзоръ за работами, дѣлаются суда, нисколько не уступающія въ отдѣлкѣ выписываемымъ изъ Англіи.

Первой большой работой шлюпочной мастерской Яхтъ-клуба было выполненіе 30 шлюпокъ С.-Петербургской рѣчной полиціи.

Въ 1868 году шлюпочной мастерской была сдѣлана гребная шлюпка, заказанная Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-адмираломъ.

Съ 1867 по 1868 годъ, какъ видно изъ отчета Яхтъ-клуба, исправлено и вновь построено въ шлюпочной мастерской всего 212 судовъ.

Изъ всего этого видно, что постояннымъ желаніемъ этого клуба было достиженіе своей цѣли, а потому намъ остается только пожелать обществу полного преуспѣванія.

Минувшею осенью послѣдовало приказаніе августѣйшаго покровителя Яхтъ-клуба производить на будущее время въ шлюпочной мастерской постройку призовъ, назначаемыхъ отъ морского вѣдомства, на гонки клуба, и отпускать для сего 1500 р. въ годъ въ распоряженіе клуба.

На берегу клуба, кромѣ шлюпочной мастерской, помѣщаются еще два огромные сараи для храненія лодокъ, а также есть маленькая гавань, гдѣ каждый членъ клуба имѣетъ право, за извѣстную плату, держать свою лодку.

Въ продолженіи лѣта, членами клуба устраивается нѣсколько прогулокъ на яхтахъ, на возморье, къ Петергофу, въ Кронштадтъ, а нѣкоторые изъ членовъ яхтъ-клуба нѣсколько разъ доходили до Выборга. Прогулки въ море предпринимаются обыкновенно цѣлой эскадрой, состоящей изъ нѣсколькихъ яхточекъ; подобныя прогулки не лишены, для членовъ клуба, своей прелести.

Надо удивляться, что на Волгѣ и другихъ большихъ нашихъ рѣкахъ нѣтъ отдѣленій Яхтъ-клуба. Такія отдѣленія не только доставили-бы много удовольствія членамъ, но способствовали-бы вообще къ развитію любви къ судоплаванію, а это не пустое дѣло въ виду основанія русскаго торговаго флота.

Московскіе дачи и дачники.

I.

нѣчто въ родѣ введенія

Кому неизвѣстно, что Москва и Петербургъ съ издавна находятся въ нѣкоторомъ недоброжелательствѣ относительно другъ друга. Можно даже сказать, что эти два русскіе города живутъ въ постоянной враждѣ между собою, и хотя иногда, изъ приличія, они обмѣниваются шапошными поклонами, тѣмъ не менѣе втайнѣ не перестаютъ злобствовать. При первой встрѣчѣ, часто даже во время самаго обмѣна этихъ поклоновъ, Петербургъ не упуститъ случая подтрунить надъ Москвой и между прочимъ поставитъ ей на видъ, что она все таки не болѣе какъ «пространная деревня». Узвѣнная собирательница Руси, въ свою очередь, не замедлитъ обозвать Петербургъ «жиденькимъ форменнымъ нѣмцемъ».

Казалось бы, послѣ такихъ привѣтствій, они должны были просто игнорировать другъ друга и независимо жить каждый своей особою жизнью, но на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ иное. Между Москвой и Петербургомъ возникло соревнованіе и соперничество, которыя выражаются въ ежеминутномъ гарцованьи другъ передъ другомъ. Особенное соревнованіе выказывается съ обѣихъ сторонъ по части удобствъ жизни и обилія общественныхъ увеселеній. Конечно, со стороны Петербурга выказывается въ этомъ случаѣ несравненно больше различныхъ ухищреній, а Москва, видя полную невозможность угоняться за нимъ, спѣшитъ только не отставать.

— Мы имѣемъ итальянскую оперу, говоритъ Петербургъ, у насъ идетъ «Прекрасная Елена», мы веселимся на «минерашкахъ», и какъ веселимся! Слѣдуетъ длинный перечень всевозможныхъ ухищреній по части удовольствій и удобствъ жизни.

Москва изумляется такому обилію и не можетъ его простить Петербургу. Чтобы хоть что-нибудь отвѣтить, она рѣшается приналежъ на свои неотъемлемыя удобства жизни:

— У насъ есть «сундучный рядъ» и такихъ пировъ и квасовъ вамъ и во снѣ не видать! Вы сами приѣзжаете къ намъ, чтобы покушать поросенка подъ хрѣномъ, — вы его требуете даже по почтѣ!..

Эти удобства аппетита, конечно, не имѣютъ никакой важности въ глазахъ сѣверной Пальмиры, страдающей несвареніемъ желудка, да и сама Москва приводитъ ихъ единственно ради того, чтобы не выказать своего смущенія. Разобиженная отсутствіемъ у себя увеселеній и удобствъ жизни, не имѣющихъ пищеварительнаго характера, Москва рѣшается, во что бы то ни стало, завести у себя все, чѣмъ хвастается Петербургъ, и вотъ въ непродолжительномъ времени у нея появляются и итальянская опера, и «прекрасная Елена».

Это копированье, или, лучше сказать, передразниваніе петербургской жизни усматривается въ Москвѣ чрезвычайно во многомъ, и отчасти ему же должно приписать развитіе у насъ дачной жизни, которое особенно усилилось за послѣднее время. Теперь жить лѣтомъ на дачѣ, все равно на какой бы то ни было, только не въ городѣ, стало входить въ кругъ настоятельныхъ потребностей москвичей, тогда какъ еще не такъ давно это считалось пустою прихотью. Конечно, и прежде многіе изъ москвичей жилали на дачахъ, но это были болѣе частью или люди состоятельные, или больные; въ глазахъ остальныхъ эта ломка мебели и перетаскиванье изъ города на дачу на какихъ-нибудь два три мѣсяца продолжали оставаться излишними затѣями, совершаемыми въ большинствѣ случаевъ единственно изъ желанія показать, что «мы, дескать, такъ нѣжны, что провести лѣто въ пыльномъ городѣ для насъ тяжело».

Въ настоящее время усилившееся переселеніе на дачи представляетъ собою нѣчто другое: теперь на арену дачной жизни выступилъ средній классъ, который хлынулъ, какъ обыкновенно, массою и наводнилъ всѣ окрестныя дачи; теперь уже въ этомъ фактѣ, кромѣ простого передразниванья петербургской жизни, слышатся и другіе мотивы.

Это сильное развитіе дачной жизни проще всего, какъ мнѣ кажется, можно объяснить такъ. — Вслѣдствіе нѣкоторыхъ социальныхъ и экономическихъ условій, выпавшихъ на долю нашему времени, теперь всѣ тѣ, которые еще такъ недавно чувствовали себя весьма нѣжными, въ общемъ теченіи дѣлъ усматриваютъ для себя настоящую необходимость погрубѣть; съ другой стороны, огромное большинство, доселѣ равнодушно мирившееся съ весьма распространеннымъ мнѣніемъ о собственной своей загроубѣлости, вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ условій и изъ того же общаго теченія дѣлъ, почувствовало возможность откопаться въ своей природѣ очень много «нѣжнаго». Призвавъ въ себѣ эту неожиданную особенность своей натуры, — особенность, въ отсутствіи которой даже само оно начало было убѣждаться, — это огромное большинство пожелало удовлетворять своей нѣжности, подобно тому, какъ удовлетворяло до сего времени загроубѣлости.

— Нѣшто я не имѣю нѣжности? говоритъ теперь замоскворѣцкая супруга, перебираясь на дачу и укладывая различныя купечскія принадлежности въ огромныя красныя сундуки.

— Само собой!.. не свиньи!.. Мы теперь тоже можемъ вести утиную жизнь! — отвѣчаетъ супругъ и проситъ ее уложить на всякъ й случай его земные валенки: — Потому, можетъ сырость въ ногахъ...

— Не знаю я... говорить въ раздумьи супруга, какъ перину?.. брать-ли?..

— Само собой, уложить надо! Ей отъ этого ничего не сдѣлается, а мы, по крайности, морить себя не бу-

демь. Забирай все, лѣтнимъ дѣломъ все пригодится!

И вотъ изъ невѣдомой никому глубины Замоскворѣчья тянутся на одну изъ подмосковныхъ дачъ возы, нагруженные и красными сундуками, и перинами. и проч. Въ другихъ уголкахъ Москвы — другіе разговоры.

— Ужъ не ломайся ты, Өмичъ, переѣзжай-ка! И тебѣ то хорошо, да и семейству своему удовольствіе сдѣлаешь... Ты хоть почувствуешься тамъ немного, потому, самъ знаешь, здѣсь тебѣ дебоширства этого бросить нельзя...

Послѣ долгихъ увѣщаній происходитъ соглашеніе, и опять на дачу.

— Какая такая въ нихъ особенная нѣжность? горячится московскій чиновникъ, уцѣлѣвшій отъ упраздненія. Мнѣ, чортъ ее побери! Я, братъ, самъ имѣю въ себѣ благородную душу... Въ чемъ такое, спрашивается, отличіе? Переѣзжаемъ, да и баста!

— Именно такъ! соглашается съ нимъ упраздненный и уже числящійся на другомъ мѣстѣ чиновникъ — Никакого отличія нѣтъ. Въ каждомъ человѣкѣ можетъ быть слабая комплекція...

На различныхъ московскихъ квартирахъ, обитаемыхъ всевозможнымъ семейнымъ людомъ, у котораго вся задача жизни сводится преимущественно къ тому, чтобы какъ нибудь свести концы съ концами, между прочимъ слышались иныя размышленія и приводятся иныя резоны...

— Теперь, позвольте васъ спросить, какой расчотъ жить лѣтомъ въ городѣ? разсуждаетъ семьянинъ. Здѣсь въ три мѣсяца за квартиру одну чѣмъ придется переплатить, а дачу то я тамъ за самыя пустяки оборурую. Опять вы возьмите — покой: здѣсь вотъ, не уютно ли, каждое утро я только и слышу: «пожалуйте на провизію!» А на дачѣ то, изволите видѣть, лѣто, жара, плоды пойдутъ, опять грибы, — такъ въ день то, повѣрите ли, яичницы какой нибудь колупнулъ разокъ-другой — и сытъ! А въ хозяйствѣ все это составляетъ экономію.

Еще болѣе сообразнымъ съ расчотомъ и собственными желаніями находятъ переселеніе на дачу всѣ одинокіе. Однимъ словомъ, всѣ, непривязанные къ городу какими либо безотлагательными занятіями, непремѣнно приходятъ къ заключенію, что жить лѣтомъ въ пыльной и душной столицѣ — ни съ чѣмъ не сообразно.

Весьма естественно, что въ виду такого усилившагося спроса на дачи должно было явиться и соразмѣрное ему предложеніе. И вотъ: въ окрестностяхъ Москвы, всякая избенка, деревенская свѣтлица, кѣштушка, — все это оклеивается зелененькими шпалерцами, а иногда и просто газетной бумагой, которая къ концу лѣта обыкновенно выцвѣвается дачниками наизусть; передъ оконцами втыкается въ землю двѣ-три тощія березки и дача «съ удобствами» готова. Такими дачками изобилуютъ теперь всѣ деревеньки по близости Москвы, и всѣ онѣ заняты. Проходя мимо нѣкоторыхъ сарайчиковъ и кѣштушекъ, вы никакъ не предполагаете внутри ихъ никого, кромѣ овецъ или коровы, — и вдругъ дверка со скрипомъ открывается и къ вашему изумленію передъ вами дачникъ. Вы тотчасъ узнаете его по этимъ несомнѣннымъ признакамъ: — парусинное пальто, шляпа, палка. Вы думаете найти крестьянина, подходя къ подслѣповатому оконцу полуразвалившейся избы, и вдругъ оттуда выглядываетъ самый затѣйливый городской шиньонъ. Одинъ мой знакомый художникъ положительно негодуетъ, говоря, что теперь въ окрестностяхъ Москвы нельзя отыскать ни одного тихаго сельскаго вида: всѣ они въ концѣ испорчены этими шиньонами, шляпами и палками; среди колющейся ржи вы непременно увидите нарядную фигуру московской дамы съ зонтикомъ и около нея часто ребенка съ обручемъ, и вотъ мирная деревенская природа, подъ впечатлѣніемъ этихъ тамъ и сямъ пестрящихся дачныхъ фигуръ, мгновенно искажается для васъ чуть-чуть не до безъварна... И въ самомъ дѣлѣ, теперь всѣ эти пригородныя деревеньки, какъ Фили, Мазилово, Давыдово и проч. всѣ онѣ имѣютъ этотъ бульварно-дачный видъ, уже не говоря о тѣхъ, которыя съ давнихъ поръ щеголяютъ на пользу московскихъ дачъ.

Но всѣ эти окрестныя деревеньки, деревни и села не могли вмѣстить въ себя годъ отъ году возрастающее количество дачниковъ. Нужны были новыя мѣста, и тутъ весьма кстати подошла расширенная сѣтъ желѣзныхъ дорогъ. Она соединила съ Москвой множество другихъ мѣстечекъ и деревень, прежде считавшихся отдаленными, а теперь, вслѣдствіе удобства сообщенія, приблизившихся къ городу на разстояніе получасовой ѣзды, и они сдѣлались почти также густо обитаемы, какъ и подгородныя московскія дачи. Мечтая объ этихъ деревенькахъ, какъ о захолустьяхъ,

въ нихъ переселяется совсѣмъ иной людъ, чѣмъ пригородные дачники: туда стремятся люди, которые на лѣто, кромѣ города стараются также избѣжать и дачной, всетаки болѣе или менѣе суетливой и чопорной жизни, и которые прежде всего ищутъ деревни и простоты, покоя и уединенія. Но увѣ! ничего такого уже не найдутъ они тамъ, — и эти захолустья также превращены въ дачи, и въ нихъ уже вводятся особые дачные обычаи и нравы.

Понятно, что при такомъ обиліи московскихъ дачъ, было бы слишкомъ затруднительнымъ, да и кромѣ того даже бесполезнымъ описывать каждую изъ нихъ порознь. Одни изъ этихъ дачъ не представляютъ никакого интереса, а потому даже не заслуживаютъ упоминанія; другія также похожи другъ на друга, какъ парусинное пальто одного дачника похоже на таковое же другого, и слѣдовательно гораздо цѣлесообразнѣе будетъ соединить ихъ вмѣстѣ и разомъ дать понятіе о жизни такихъ дачъ.

Поэтому въ настоящихъ письмахъ читатели не встрѣтятъ полнаго перечисленія и подробнаго описанія всѣхъ московскихъ дачъ. Я ограничусь только тѣми изъ нихъ, которыя будутъ необходимы для полной характеристики московской дачной жизни.

А. С — ъ.

Бадень-Бадень.

Бадень Бадень, Civitas Aurelia Aquensis римлянъ, былъ извѣстенъ своими цѣлебными источниками еще древнему, до-христіанскому міру. Теплыя воды этихъ источниковъ (отъ 37° до 54° реомюра), давнымъ давно привлекали въ свое сосѣдство больныхъ, и множество археологическихъ находокъ, сдѣланныхъ въ окрестностяхъ города, доказываютъ, что еще при римлянахъ, тихая долина рѣчки Осбаха, на которой лежитъ Бадень-Бадень, была густо заселена и составляла одну изъ многихъ латинскихъ колоній на берегахъ германскаго Рейна. Но судьба перемѣнива: римляне исчезли и колонія ихъ обратилась въ резиденцію маркграфовъ баденскихъ. Судьба измѣнилась еще разъ: исчезли самыя маркграфы, явилось великое герцогство Баденское и прежняя столица суровыхъ властителей и рыцарскихъ легендъ, (расписанныхъ живописцемъ Гетценбергеромъ на стѣнахъ тамошней Trinkhalle), сдѣлалась лѣтнею резиденціею другой власти и другихъ атрибутовъ: наѣзжихъ представителей такъ называемаго моднаго, салоннаго свѣта. На томъ же самомъ основаніи, на которомъ, по французской пословицѣ, въ домѣ повѣсившагося не говорятъ о веревкѣ, въ Бадень-Баденѣ совершенно позабыли и не говорятъ о теплыхъ источникахъ и лекарственныхъ свойствахъ ихъ. Главныя массы пріѣзжихъ (50,000 въ сезонъ, а жителей въ городѣ всего 7,000) толпятся, съ 6 часовъ утра и до 6 часовъ вечера, у павильона оркестра, вдоль длинной площадки, протягивающейся у колонады Trinkhalle; небольшой кружокъ, отдѣляясь отъ толпы, уединяется въ читальный залъ, тоже не лишонный посѣтителей съ утра до глубокой ночи, и снабженный газетами всего свѣта, при чемъ русскій глазъ, до поры до времени, пріятно поражается знакомыми литерами передовыхъ листовъ: «Голосъ», «Московскія Вѣдомости», снующихъ по рукамъ, между сотнями другихъ, часто непонятныхъ, клочковъ газетъ и журналовъ. Другой кружокъ — идетъ другою дорогою. Тоже съ утра, съ 11 часовъ, и тоже до глубокой ночи, кипитъ жизнью и собираетъ вокругъ себя своихъ почитателей иная сила, иная власть Бадень-Бадена — завѣтная, стародавняя рулетка. Въ длинной залѣ, средина которой занята столами и механизмами рулетки, между плечъ «крупные», этихъ строгихъ блюстителей интересовъ ея, возсѣдающихъ кругомъ, протискиваются и вырываются сотни рукъ и головъ, принадлежащихъ людямъ, готовымъ опорожнить свои карманы, въ угоду предприимчиваго и ловкаго банкира г. Дюпрессуара. По залѣ слышится не то говоръ, не то шопотъ, а какое-то таинственное ни то ни се, и мы въ самомъ дѣлѣ удивляемся, какъ это современные музыканты, съумѣвшие подражать звуками оркестра бурѣ, вѣтру, смѣху, рыданью и пр. не попробовали своихъ композиторскихъ силъ въ воспроизведеніи этихъ странныхъ звуковъ, этого совершенно исключительнаго характера говора и шопота, царствующаго вокругъ рулетки и прерываемаго легкимъ шарканьемъ уходящихъ и приходящихъ, шумомъ дамскихъ платьевъ, косяными руладами бѣлаго шарика, скачущаго по вертящемуся колесу и разнообразными восклицаніями

ми крупне, въ родѣ: «Le jeu est fait, rien ne va plus, passe-gagne, manque-perd» и т. д. Въ длинной лѣтписи рулетки и ея опустошеній, есть много въ высшей степени комическихъ и глубоко скорбныхъ страницъ, напоминающихъ о которыхъ здѣсь было бы неумѣстно. Это напоминае было бы любопытно нашимъ читателямъ только въ томъ случаѣ, если бы мы считали себя въ правѣ помѣстить цѣлкомъ имена и фамиліи нашихъ соотечичей, красующіяся на этихъ страницахъ; но скромность удерживаетъ насъ отъ этого. Недавно еще въ газетахъ было помѣщено сообщеніе о смерти одного берлинскаго купца, проигравшаго все свое состояніе въ Висбаденѣ и оставившаго голодающую жену и дѣтей. Такихъ траурныхъ сообщеній дѣлалось много и едва ли суждено имъ прекратиться когда нибудь. Мы поступимъ лучше, если оставимъ рулеточную залу. Это тѣмъ болѣе удобно, что ее только что оставила одна миленькая соотечественница наша. Мужъ ея уже седьмой часъ сидитъ у рулетки. Чтожъ удивительнаго, что она съ удовольствіемъ протягиваетъ руку ожидающему ея другому соотечественнику нашему, красивому молодому человѣку и идетъ гулять въ отдаленныя и тѣнистыя аллеи, подальше отъ музыки. Подлѣ музыки, на площадкѣ говоръ и движеніе. Оркестръ исполняетъ отрывки изъ только что появившейся и еще незнакомой въ Россіи оперы Оффенбаха: «герцогиня Трапезондская». Оффенбахъ рѣшительно выбѣгаетъ на герцогиняхъ. Знакомые, типичные мотивы его разбѣгаются далеко кругомъ въ тѣнистыя аллеи, за колонны Trinkhalle, подъ шляпки дамъ и дѣвицъ, перебивая и примѣшиваясь самымъ гармоническимъ образомъ къ разговорамъ разсыпавшагося кругомъ общества.

Одинъ изъ баденскихъ жителей и собственниковъ, нашъ И. С. Тургеневъ, далъ намъ (въ «Дымѣ») одинъ изъ типовъ салонныхъ разговоровъ, пустую и безсвязную болтовню, по повѣсти, происходящую въ Бадень-Баденѣ. Если это и художественная, по повѣсти, правда, то все таки подобный разговоръ едва ли можетъ служить типомъ салоннаго разговора. Къ несчастію у насъ французская рѣчь перебила дорогу развитію этого рода русской рѣчи. У насъ безконечно мало правильно говорящихъ по русски вообще, и особенно мало хорошо говорящихъ въ салоннаго. Типъ хорошаго, породистаго салоннаго разговора требуетъ, какъ и всякое художество, навыка, обработки и таланта. Ученіе этому художеству требуетъ самыхъ крупныхъ издержекъ, труда и капиталовъ. Хорошо вести салонный разговоръ, умѣть направлять его по вопросамъ современнымъ и животрепещущимъ, умѣть отвѣчать на реплики, не задумываясь, кетати, говорить красиво, быть способнымъ на самыя неожиданные переходы, часто зависящіе отъ женскаго каприза или отъ временныхъ, интимныхъ соображеній, это совсѣмъ не такъ легко, какъ кажется и дается далеко не всякому. При всей громадности таланта Тургенева, въ этомъ случаѣ онъ ошибся и мы никакъ не можемъ согласиться съ нимъ, чтобы всѣ салонные разговоры были такъ безпомощно пусты, какъ представленные имъ. Но всему свое мѣсто, конечно, и салонная рѣчь должна держаться салонновъ или Бадень-Бадена, и не отваживаться на литературную, ученую или, что еще хуже, политическую арену. Къ несчастію, это дѣлается часто, и уроки салонной рѣчи, взятые въ Бадень-Баденѣ, переносятся на администраторскія, земскія и другія дѣятельности нашихъ ораторовъ по обязанности и говорунновъ отъ бездѣля.

Замѣтимъ здѣсь, кетати, что рулетка и ея дѣйствію подвергаются въ Бадень-Баденѣ, только иностранцы: мѣстнымъ жителямъ предупредительное правительство играть запрещаетъ. Банкиръ Дюпрессуаръ и К° платятъ ему за право содержанія своего «вертепа», до 3 милліоновъ франковъ, да въ раздѣлѣ предпринимателей идетъ 2 милліона. Сумма достаточная и отличающаяся добродѣтелью нашихъ дней — абсолютно космо-политическимъ происхожденіемъ.

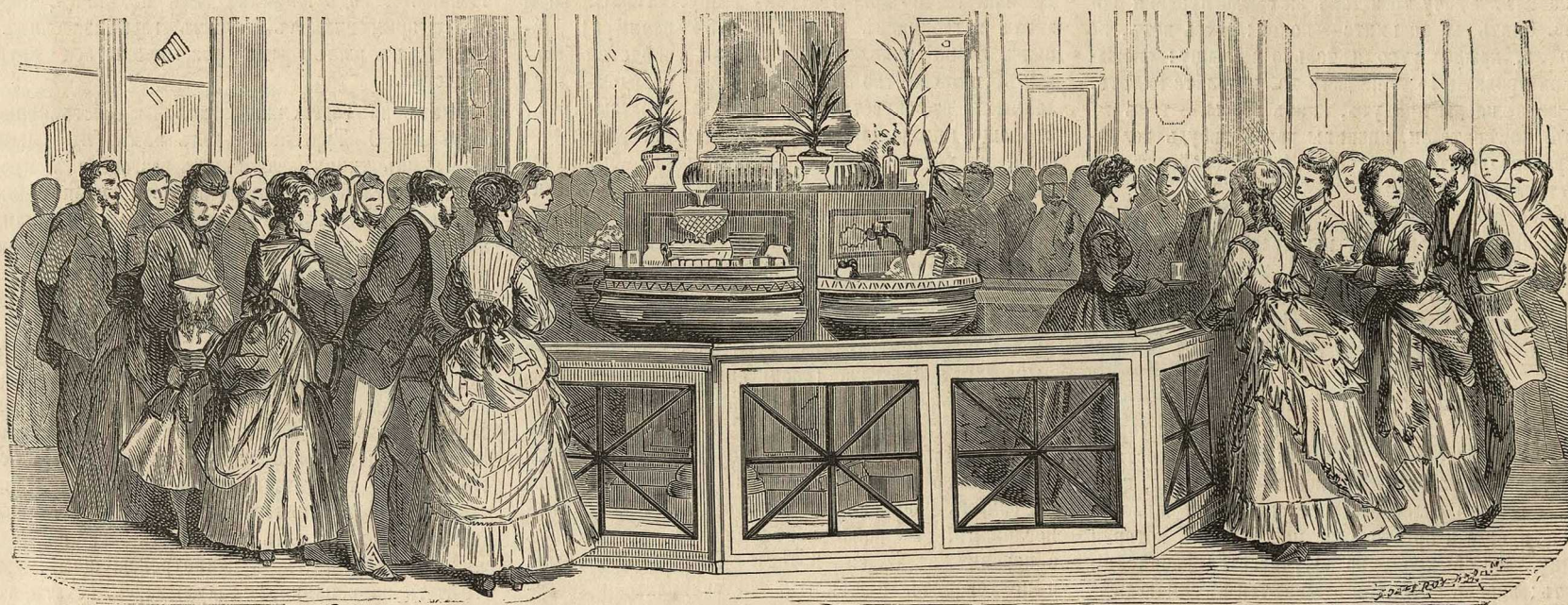
Гейдельбергскій замокъ.

Общій видъ на одну изъ сторонъ двора; постройка Готто-Генриха (Otto-Heinrichs Bau).

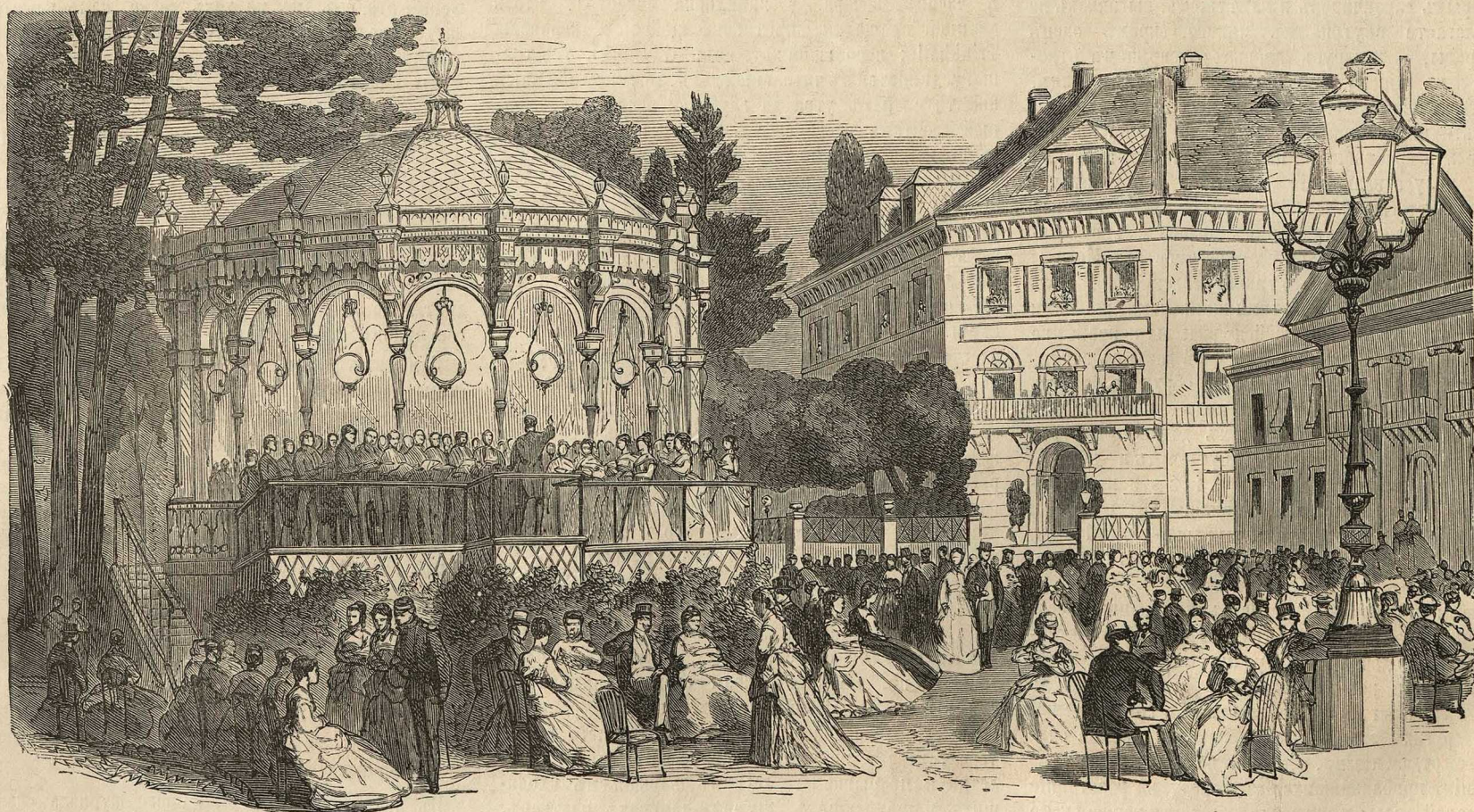
Въ послѣднемъ номерѣ нашего журнала сказали мы нѣсколько словъ о Гейдельбергѣ и его окрестностяхъ. Сегодня предлагаемъ читателю рису-

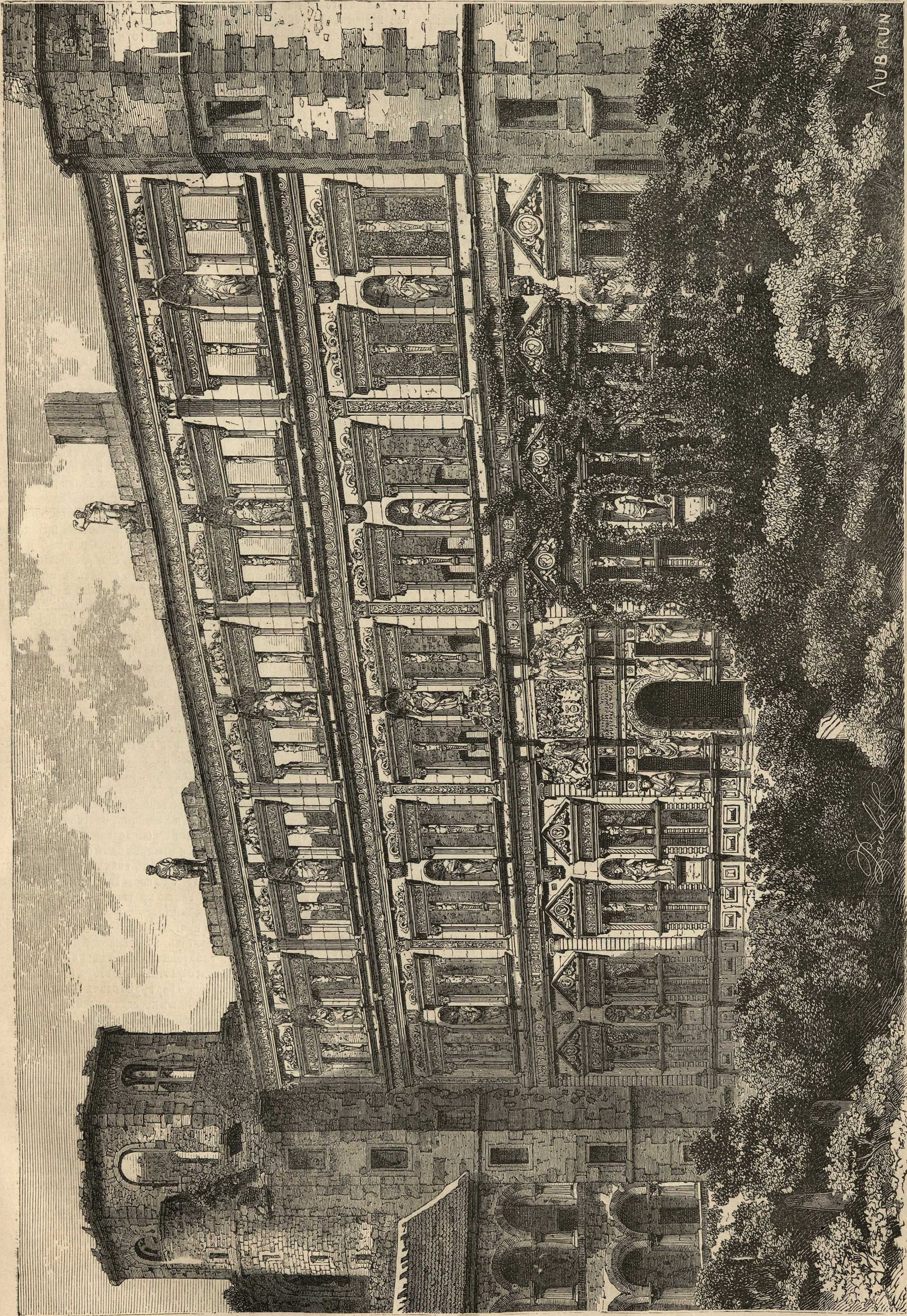
Баденъ-Баденъ: Зало для чтенія.

Баденъ-Баденъ: Trinkhalle.

Баденъ-Баденъ: Концертъ въ саду.

Гейдельбергскій замокъ.

ночь, изображающей часть двора Гейдельбергского замка.

Пользующийся всеобщей известностью замок этот, как и большая часть средневековых построек, возникал долгое, очень долгое время. Собственно говоря, история построек наиболее крупных готических зданий, каждая сама по себе, представляет, начиная от заложения первого камня, отнюдь не что-нибудь чуждое, в данную минуту законченное (как это делается в наши дни); нет, эти постройки сооружались вьками и едва кончали одну часть, как прежние, старейшие, уже приходили в ветхость и требовали возобновления. Эта продолжительность времени построения имела много причин. Во первых, самые работы были весьма трудны и, не смотря на все искусство каменщиков, могли подвигаться вперед только очень медленно; во вторых, механические средства работы стояли на весьма низкой степени совершенства; в третьих, неустойчивость социальных и бытовых отношений часто останавливала работу, и в Германии есть много развалин зданий и церквей, никогда не бывших законченными; в четвертых, самое начало постройки, заложение первого камня, делалось по вдохновению, без всякого внимания к бюджету, к имеющимся и имеющимся быть средствам.

Перечисленные нами причины обуславливали ту разнообразность, ту неоконченность готических построек, которые отличают их от всех прочих. В истории греческой и римской архитектуры, равно как в истории новейшей, современной нам, ничего подобного не встречается. Как-нибудь термы Каракаллы, или лондонское парламентское здание, или Николаевский мостъ явились, в данную минуту, совершенно законченными и требующими только поддержки, а не постройки. Средние вьки, в строгом смысле слова, никогда не достраивали и не достраивались сами. Это было временем исторической закладки нового мира и новой истории.

Гейдельбергский замок начал в концъ 13 вька; в 17 вькѣ Фридрихъ V, король богемский, еще достраивал его; в 1689 г. французы начали разрушать построенное, и съ того времени до наших дней замок остается одною из лучших и поучительнейших развалин. На нашемъ рисункѣ изображена постройка Отто-Генриха (1556—1559 года).

Это неоспоримо лучшая часть замка, как по величинѣ, разнообразію, вкусу и богатству архитектурной орнаментики, так и по сравнительному достоинству статуй, разбросанных по ней. Воздвигнута она на томъ самомъ мѣстѣ горы, гдѣ вь далекомъ, доисторическомъ время жила волшебница Летта. Два раза разрушали замок войска французскихъ королей и оба раза спасалась постройка Отто-Генриха отъ общей участи, благодаря исключительности своей красоты, останавливавшей даже дикія орды средневековыхъ солдатъ. Гармония и музыкальность общаго склада постройки довольно давно навели на мысль, будто планъ ея могъ быть составленъ только художникомъ первого разряда и молва считала этимъ художникомъ Микель-Анжело. Историческое изслѣдованіе не подтверждаетъ, однако, этой мысли и къ числу авторитетовъ, объявившихъ себя противъ нея, должно причислить, вь ряду другихъ, скульптора Даннекера. Онъ положительно отвергаетъ возможность участія М. Анжело, хотя и признаетъ за постройкою все ея достоинства: «вся орнаментика ея, говоритъ Даннекеръ, не выбита изъ камня, но дунута, навѣяна на него, и навѣяна сразу, вдругъ, такъ много вь ней художественной цѣльности»... Талантливый датчанинъ былъ правъ: всякій видѣвшій эту постройку не можетъ не согласиться съ нимъ.

Фасадъ поднимается тремя этажами; этажи эти подѣлены пилястрами и полуколонами каждый на пять частей. Каждая изъ этихъ частей состоитъ изъ двухъ оконъ, между которыми, вь нишѣ, поставлена статуя; надъ статуею выдѣляется изъ стѣны кронштейнъ, поддерживающій фризъ. Каждое изъ окошекъ—двухчастное; герма, на высокомъ подпорѣ, прикрываетъ снаружи раздѣльную линію. Высота оконъ уменьшается къверху, что придаетъ фасаду большую легкость и изящество. Четвертого яруса не существуетъ: о немъ гласятъ двѣ уцѣлѣвшія статуи и рядъ оставшихся камней. Надъ нижними окнами вставлены медальоны. Все архитектурное, фризъ и пилястры оживлены тонкою и изящною орнаментациею. Пилястры нижняго этажа несутъ капители ионійскія, вь двухъ верхнихъ—капители коринтскія. Мѣсто двухъ центральныхъ оконъ ниж-

няго этажа занимаетъ трехчастный порталъ, украшенный четырьмя теломонами и двумя каріатидами. Надъ входомъ надпись и гербъ строителя. По бокамъ двухъ верхнихъ каріатидъ—два алегорическихъ изображенія на девизъ: «не затрогивай лва!»

Что касается до статуй, разставленныхъ по стѣнѣ, онѣ изображаютъ боговъ и людей самыхъ разнообразныхъ и разнохарактерныхъ: Давида, Самсона, Сатурна, Венеру, Тиберию, Нерона, Брута, Антонина Пия и др. Что руководило вь выборѣ сюжетовъ этого пестраго общества? опредѣлить трудно, и едва ли возможно.

Мы привели выше слова Даннекера о только что описанномъ фасадѣ и нашли ихъ справедливыми. Фасадъ этотъ, составляющій неорганическую, прижитую часть готического замка, одинъ изъ лучшихъ и наиболее живописныхъ остатковъ архитектуры итальянскаго возрожденія. Во всехъ исторіяхъ искусствъ приводится онъ вь примѣръ постройки конца 16 вька. Не преувеличивая похвалъ неизвѣстному сочинителю фасада, мы не можемъ не сознаться, что по общей гармоніи частей, по логикѣ постройки, по цѣльности и родственности деталей, онъ едва ли имѣетъ себѣ подобный. Розовый цвѣтъ песчаника, послужившаго ему матеріаломъ и густая зелень одѣвающего его плюща, много способствуютъ общей выгодѣ впечатлѣнія.

С.

Высочайшій смотръ броненосной эскадры русскаго флота вь Транзундѣ 2 и 3 іюля. *)

(Окончаніе).

На другой день, вь четвергъ, 3 іюля, послѣ поднятія флага, съ императорской яхты былъ сдѣланъ сигналъ «командирамъ судовъ собраться на фрегатѣ Петропавловскѣ» и вь 9 часовъ Государь Императоръ, вь сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей и всей свиты прибылъ на флагманскій фрегатъ. На шканцахъ «Петропавловска» стояли во фронтѣ командиры судовъ эскадры, офицеры фрегатскіе и флагманскіе. Принявъ рапорты отъ начальника эскадры, командира и вахтеннаго (дежурнаго по фрегату офицера) начальника и пройдя по фронту офицеровъ, Государь поздоровался съ командой фрегата и вернувшись на шканцы (пространство между средней и задней (грозъ и бизань) мачтой, считающееся по уставу почетнымъ мѣстомъ), Государь обратился къ офицерамъ: «господа командиры подойдите поближе ко мнѣ. Ближе... ближе». Когда командиры подошли къ Государю Императору, онъ сказалъ имъ слѣдующія слова, которыя мы заимствуемъ изъ «Кронштадтскаго Вѣстника», передавашаго ихъ почти съ стенографическою точностью:

«Я васъ позвалъ, господа, сюда для того, чтобы еще разъ васъ видѣть и искренно поблагодарить за то удовольствіе, которое вы мнѣ доставили во время моего кратковременнаго пребыванія между вами. Сожалѣю очень, что не могу пробывать между вами болѣе. Благодарю васъ за тѣ успѣхи, которые вы сдѣлали до сихъ поръ. Я хочу сказать вамъ, чтобы вы не думали, что уже достигли совершенства по всемъ частямъ вашей многотрудной и разнообразной службы и, вь случаѣ надобности, поддержите честь русскаго флага, какъ это случалось нѣсколько разъ. Еще разъ благодарю васъ господа. Передайте *Мое спасибо* офицерамъ и командѣ».

Затѣмъ, обратившись къ начальнику эскадры, вице-адмиралу Бутакову, Государь сказалъ ему: «а тебя прежде всехъ благодарю и назначаю тебя своимъ генералъ-адъютантомъ. Я увѣренъ, что ты останешься тѣмъ, какимъ я тебя всегда зналъ». При этомъ Государь снялъ аксельбантъ съ В. К. Алексѣя Александровича и надѣвъ его на новаго генералъ-адъютанта, подаль ему руку. Затѣмъ, вызвавъ конгръ-адмирала Лихачева, Государь подаль ему руку, сказавъ при этомъ: «и тебя очень благодарю за начала, которыя ты сдѣлалъ для броненосной эскадры».

Поднявшись на мостикъ, Государь приказалъ ударить тревогу, и когда все были по мѣстамъ, спустился вь лаубу и присутствовалъ при артиллерійскомъ ученіи, во время котораго, кромѣ примѣрнаго заряжанія орудій, производили сосредоточенную пальбу и залпы вытяжными трубками. По окончаніи ученія Государь благодарилъ команду, и пройдя батарею, жилую палубу и адмиральскую каюту поднялся на верхъ, гдѣ еще разъ благода-

*) См. № 31.

рилъ начальника эскадры и командира фрегата капитана 1-го ранга барона Штакельберга.

Съ фрегата Государь вь сопровожденіи Великихъ Князей и свиты, отправился для осмотра корвета «Варягъ», монитора «Лва», броненосной батареи «Негронъ-Меня», колеснаго парохода «Владимиръ» и флагманскаго фрегата учебнаго отряда морского училища «Громобой». За артиллерійское ученіе на батарее «Негронъ-Меня» команда удостоилась Высочайшей благодарности.

Пароходъ «Владимиръ», превращенный вь походную, механическую, паровую мастерскую, вь которой, вь виду измѣненій вь судостроеніи и введенномъ, почти исключительно употребленіи желѣза, чувствуется почти ежедневная надобность, былъ осмотрѣнъ Его Величествомъ во всехъ подробностяхъ и вь Его присутствіи станки мастерской были пущены вь ходъ и отлиты нѣкоторыя части механизмовъ, присланныя для исправленія.

На фрегатѣ «Громобой», воспитанникамъ морского училища и волонтерамъ, находящимся въ походѣ, были сдѣланы ученія: сперва артиллерійское и затѣмъ парусное, а остальнымъ судамъ отряда сигналомъ было приказано: корвету «Гиліякъ» поставить паруса, а тендеру «Кадетъ» сняться съ якоря и лавировать по рейду; лодки «Прибой» и «Марево» тоже снялись съ якоря и поднявъ красные флаги, пошли подъ парами къ острову Менцъ-Сари для пальбы вь цѣль изъ орудій. Государь Императоръ остался доволенъ отчетливо исполненными маневрами воспитанниковъ и, при отъѣздѣ Его Величества, воспитанники попросили позволенія замѣнить гребцовъ на императорскомъ катерѣ. Государь изволилъ милостиво согласиться на эту просьбу и воспитанники училища вь нѣсколько секундъ уже сидѣли на банкахъ и гребли веслами, предназначенными для гребцовъ-атлетовъ, которые выбираются со всего флота. Конечно, они гребли хотя и очень правильно и красиво, но гребля ихъ была гораздо тише, и задніе катера, чтобы не перегнать императорскаго катера, должны были по временамъ сушить весла. Смотрѣвшіе на кортежъ съ другихъ судовъ не могли догадаться о причинѣ такого страннаго явленія, не зная о перемѣнѣ гребцовъ. По прибытіи на «Штандартъ», Государь приказалъ дать гребцамъ по чаркѣ шампанскаго и накормить завтракомъ и конфетами, что и было немедленно исполнено, при чемъ вь ендюв, изъ которой раздають водку матросамъ (которымъ каждый день передъ обѣдомъ дается чарка водки, и кромѣ того, какъ награда отъ командира или офицеровъ за хорошую греблю, при неофициальныхъ катаньяхъ или при привозѣ гостей на суда), было вылито нѣсколько бутылокъ шампанскаго, а молодые гребцы, подходя поочередно, выпили по чаркѣ.

Вь 12 ч., по сигналу съ императорской яхты, собрались гребцы суда со всей эскадры (около 80 шлюпокъ) и выстроились по веревкѣ, протянутой между «Штандартомъ» и винтовой лодкой «Толчея». Съ «Штандарта» раздавался выстрѣлъ изъ орудія и шлюпки начали приготовляться къ гонкѣ подъ парусами; по второму выстрѣлу, онѣ поставили мачты и паруса и пошли вь ходъ. Гонка продолжалась около двухъ часовъ и вь это время былъ сервированъ завтракъ, къ которому были приглашены и флагманы эскадры.

Государь Императоръ во время завтрака предложилъ тостъ вь слѣдующихъ словахъ: «Пью за здоровье моего славнаго флота!» При этомъ бокалъ упавшій внизъ, разбился о бортъ, но одинъ осколокъ былъ поднятъ для передачи вь морской музей, какъ воспоминаніе о мирномъ торжествѣ, нашего небольшого, но обновленнаго и вновь созданнаго флота. Можно надѣяться, что флотъ этотъ достаточно силенъ для защиты нашего Балтійскаго моря, и не впустилъ никакихъ незваныхъ гостей за эту черту, которую мы считаемъ своей границей. Необходимо только какъ можно больше практики для нашихъ моряковъ, такъ какъ никакая теоретическая подготовка не дастъ возможности командиру знать свое судно, какъ хорошо обѣзженную лошадь, знать все его качества и недостатки. Это дается только одной долговременной практикой и изученіемъ на дѣлѣ всехъ возможныхъ комбинацій.

Изъ шлюпокъ, участвовавшихъ вь гонкѣ, первые призы были получены *).

1-й призъ. Полубарказъ съ батареей Рулевою: охотничье «Кремль», рулевой лейтенантъ Остелецкій.

Гребцамъ: по рублю.

*) Ихъ присудила особая комісія ужъ послѣ смотра.

2-й призъ. Десятивесельная шлюпка съ золотая цѣпочка, изобращающая тали съ бочками. Золотой, лейтенантъ Измайловъ.

3-й призъ. Катеръ съ батареи «Кремль», рулевой, лейтен. Гильдебрантъ.

Во время завтрака были подняты сигналы: «Государь Императоръ изъяснилъ свое особенное удовольствіе» и «Государь Императоръ жалуетъ нижнимъ чинамъ по рублю»; кромѣ того особымъ, тутъ же написаннымъ приказомъ по флоту, Государь Императоръ объявилъ свою душевную признательность Е. И. В. Великому Князю генералъ-адмиралу Константину Николаевичу и управляющему морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютанту, вице-адмиралу Краббе.

Въ исходѣ второго часа, на яхтѣ былъ поднятъ императорскій штандартъ, и она тронулась въ обратный путь при громѣ и раскатахъ салюта со всѣхъ судовъ. Пройдя суда, яхта отвѣтила пятью выстрѣлами и въ сопровожденіи яхты «Стрѣльны» и пароходо-фрегатовъ: «Рюрика», «Храбраго» и «Олафа» скрылась между островами.

В. Р.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

«Новое Время» и «Нива». — Нѣсколько теплыхъ словъ о господи Киркорѣ. — Кто виноватъ въ плохомъ положеніи театральнаго дѣла въ Петербургѣ. — Образчикъ строгой, но справедливой театральной замѣтки:

Въ газетахъ было напечатано извѣстіе о новомъ изданіи, имѣющемъ появиться на свѣтъ Божій въ слѣдующемъ году, именно объ основаніи г-мъ Маркомъ иллюстрированнаго литературнаго журнала «для семейнаго чтенія», подъ именемъ «Нива». Всякое новое изданіе есть предлогъ для литературной брани и ругани. Это составляетъ такъ сказать, журнальное крещеніе, или испытаніе журнальнаго новичка, въ родѣ тѣхъ, которые задаются новичкамъ въ школѣ. Первымъ забіякой наскочило на «Ниву», или вѣрнѣе, на ея будущаго издателя «Новое время» и окатило его, ни съ того ни съ другого, всѣми тѣми помоями, какія нашлись только подъ рукой ея фельетониста. Это случилось въ № 149, а въ № 151 то же «Новое время» уже расшаркивается передъ г. Маркомъ и радуется о «Нивѣ». Надо полагать, что въ промежутокъ между этими двумя нумерами «Новое время» получило какія-нибудь убѣдительныя доказательства ошибочности своей первой оцѣнки непоявившагося еще изданія. Зачѣмъ же было торопиться? Вышло по пословицѣ: поспѣшишь — людей насмѣшишь. Нападки «Новаго времени» на г. Маркса вертѣлись на тему его малозвѣстности въ литературѣ и на томъ, что онъ принимается за изданіе, вѣроятно, съ коммерческимъ расчетомъ, съ цѣлью барыша или дохода. Упрекъ однородный съ тѣми, которые въ послѣднее время довольно часто стали попадаться въ нашей печати. Можно подумать, что нѣкоторые писатели только теперь догадались, что изданіе журнала или газеты есть такое же коммерческое предпріятіе, какъ и любое изъ торговыхъ дѣлъ и что каждый основатель новаго изданія, принимается за это предпріятіе не для убытковъ или жертвъ, а рассчитывая на то, что оно дастъ ему доходъ, — догадались и пришли отъ этого въ ужасъ и негодованіе. Печать и деньги — фи! Какое гадкое соединеніе словъ!.. Не понимаемъ къ чему это бездѣльное и пустое лицемѣріе. Можно ожидать, что дѣло на этомъ не остановится и пишущая братія, въ скоромъ времени, обличитъ другъ друга въ томъ, что писатели берутъ за свои произведенія деньги, пишутъ изъ-за денегъ.

Нападки г. Киркора на г. Маркса даютъ намъ довольно удобный случай обратиться къ личности самого г. Киркора и сказать о немъ, какъ объ общественномъ дѣятелѣ, нѣсколько теплыхъ словъ. Упрекая г. Маркса въ его малозвѣстности и слѣдовательно не правоспособности быть издателемъ журнала, г. Киркоръ, повидимому, не сомнѣвается нисколько, что тотъ же самый упрекъ къ нему не приложимъ, что онъ есть лицо извѣстное русскому обществу, писатель именитый. Что же? разубѣждать въ этомъ г. Киркора мы не станемъ; мы охотно признаемъ за нимъ нѣкоторую степень извѣстности, но позволимъ себѣ замѣтить, что есть такія извѣстности, передъ которыми любая неизвѣстность можетъ считаться почотомъ и славой. Попробуемъ набросить краткій формулярный списокъ общественной службы г. Киркора. Русскому

обществу стало знакомо его имя съ прошедшаго года, когда онъ выступилъ на поприще журнальной дѣятельности, подъ ручку съ господиномъ Юматовымъ, въ качествѣ редактора-издателя «Новаго времени». На утлой ладѣ этой газетки, онъ въ первый разъ выплывалъ въ открытое море русской журналистики; а до тѣхъ поръ работалъ въ провинціальной сферѣ, являясь то русскимъ, то польскимъ писателемъ. За г. Киркоромъ нельзя не признать извѣстныхъ убѣжденій и послѣдовательности имъ. Г. Киркоръ человѣкъ определенной національности, среды, воспитанія и направленія. Г. Киркоръ, доказывавшій необходимость вести преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ съверо-западнаго края на польскомъ языкѣ потому-де, что это есть языкъ большинства его жителей, такъ какъ и бѣлорусскій языкъ есть не болѣе, какъ нарѣчіе польскаго языка; доказывавшій гдѣ-то польское происхожденіе кривичей — что-ли, оплакивавшій *Витольда* и его неосуществившіеся планы; г. Киркоръ одинъ изъ главныхъ дѣятелей виленскаго музея въ его прежнемъ видѣ, издатель польскаго «Виленскаго вѣстника» и, наконецъ, издатель-редакторъ «Новаго времени», сначала, бросившагося къ ногамъ теперешней виленской администраціи, а теперь идущаго на хвостъ издыхающаго нигилизма — все это одинъ и тотъ же, вполне вѣрный себѣ человѣкъ. Противорѣчіемъ и компромисомъ является на первый взглядъ изданіе имъ «Виленскаго вѣстника», какъ официальной газеты гр. Муравьева, но это только на первый взглядъ. Съ извѣстной точки зрѣнія и этотъ поступокъ былъ совершенно «цѣлесообразнымъ», тѣмъ болѣе, что издавалъ г. Киркоръ эту газету такъ, что впоследствии правительство признало ее «по содержанію помѣщенныхъ въ ней статей несоотвѣтствующей своему назначенію и утвержденной для нея программѣ», а генер.-ад. фонъ-Кауфманъ долженъ былъ отстранить г. Киркора и отъ редакціи и отъ изданія. Если при этомъ мы вспомнимъ еще о нѣсколькихъ тысячахъ, выданныхъ гр. Муравьевымъ изъ % сбора, то одновременное пребываніе г. Киркора въ роли русскаго «дѣятеля» при гр. Муравьевѣ не нарушитъ цѣльности того представленія, которое слѣдуетъ объ его общественной личности. Вотъ права г. Киркора на уваженіе современниковъ и благодарность потомства; вотъ тотъ пьедесталъ извѣстности, съ высоты котораго онъ смотритъ столь пренебрежительно на разныхъ журнальных «incognito». Не знаемъ позавидуютъ ли они такой славѣ...

Черезъ нѣсколько дней откроются театры и начнется зимній сезонъ; но поздравлять съ этимъ никого не приходится. Надежды на урожай чрезвычайно плохи. Геній нашихъ драматурговъ пораженъ засухой и потому русская сцена собирается прокормиться эту зиму крохами, падающими съ обильной трапезы сцены французской, преимущественно въ видѣ оперетокъ. Но кто же виноватъ въ такой непроизводительности русскихъ драматурговъ и во всѣхъ тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ русской сцены, которыя отчасти опредѣляютъ эту непроизводительность? Я полагаю, что это г. Яблочкинъ, недавній режиссеръ русскаго театра? Дѣлаю я такое нѣсколько странное предположеніе потому, что въ послѣднее время мнѣ приходилось слышать и читать, какъ г. Яблочкинъ обвинялся во всевозможныхъ театральныхъ неловкостяхъ, въ томъ, напр., что съ назначеніемъ его на должность режисера, онъ не поправилъ репертуара, т. е. остался только режисеромъ, а не сталъ начальникомъ репертуара; въ томъ, что онъ не распредѣлялъ правильнѣе жалованья между актерами, т. е. тому кто не получаетъ жалованья вовсе, а между тѣмъ его заслуживаетъ, онъ, Яблочкинъ — такового не положилъ, другому — не возвысилъ его жалованья, отъ третьяго, недостойнаго — не отнялъ. Упрекался г. Яблочкинъ и въ томъ еще, что не смотря на всю талантливость г-жи Яблочкиной 2-й и любовь къ ней публики, онъ позволялъ ей играть — хотя она и дочь его; равно не помѣшалъ гг. Аверкиеву и Авдѣеву назначить роли въ своихъ комедіяхъ г-жѣ Яблочкиной 1-й (хорошо ихъ исполнившей), хотя послѣдняя и жена г. Яблочкина. Къ этимъ мѣткимъ упрекамъ рѣшился я съ своей стороны прибавить еще нѣсколько столь-же серьезныхъ. Упрекъ первый: съ назначеніемъ г. Яблочкина режисеромъ, мы ожидали увидѣть на сценѣ много новыхъ оригинальныхъ пьесъ, блестящихъ или талантливо сочиненныхъ или современными мотивовъ, но такихъ пьесъ мы, кажется, не увидимъ. Упрекъ второй: мы думали, что съ назначеніемъ г. Яблочкина режисе-

ромъ, для русскихъ столичныхъ театровъ наступитъ часъ освобожденія отъ казенной монополіи, что въ Петербургѣ будутъ разрѣшены частные театры. Но мы и въ этомъ отношеніи обманулись въ г. Яблочкинѣ. Вотъ уже годъ какъ онъ режисерствуетъ, а о свободѣ театровъ что-то не слышно. Упрекъ третій: мы надѣялись, что съ назначеніемъ г. Яблочкина режисеромъ, театральная критика станетъ добросовѣстнѣе и честнѣе относиться къ своей задачѣ, что она постарается служить правдѣ, а не дѣлу личныхъ вкусовъ, интригъ и всяческихъ каверзъ. Увы! и въ этомъ отношеніи г. Яблочкинъ подарилъ насъ полнымъ разочарованіемъ. Какія пули отливаютъ нѣкоторые *безпристрастные* рецензенты лучше всего показываетъ одна статья, кое-какими мыслями которой мы только что воспользовались, не такъ давно напечатанная въ газетѣ, имя которой мы не произносимъ ради приличія... Что же дѣлалъ всю эту зиму г. Яблочкинъ? Онъ занимался только тѣмъ, что билъ пожарныхъ. Вѣроятно, еще всѣ помнятъ тотъ возмутительный до ужаса случай, когда г. Яблочкинъ позволилъ себѣ пихнуть одного пожарнаго, за то только, что сей послѣдній едва не повалилъ кулисы, увлеченный игрою актеровъ александринскаго театра. Вмѣсто того, чтобы уважить въ человѣкѣ это благородное стремленіе, которое, толкая его на сцену, натолкнуло на кулису, г. Яблочкинъ самъ его толкнулъ. Изъ этого видно какъ мало въ немъ истинно артистическаго отношенія къ дѣлу. Что касается до пожарнаго, то мы къ сожалѣнію ничего не знаемъ — гдѣ теперь этотъ несчастный мученикъ своей благородной страсти и что случилось съ этимъ страдальцемъ?...

Вотъ образчикъ тѣхъ спокойныхъ, дѣльныхъ и добросовѣстныхъ театральныхъ замѣтокъ и рецензій, которыхъ навѣрно будетъ не мало преподнесено читателямъ нашихъ газетъ и журналовъ за эту зиму.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геология.

— Недавно въ новыхъ рудникахъ Невады въ Соединенныхъ Штатахъ найдена замѣчательная пещера. Отверстіе, ведущее въ нее имѣетъ 6 футовъ въ діаметръ, самая же пещера имѣетъ видъ огромной залы до 50 футовъ въ поперечникѣ, отъ которой идетъ нѣсколько подземныхъ ходовъ, на далекое пространство. Стѣны пещеры состоятъ изъ известняка съ примѣсью шпата и кварца.

Пути сообщенія.

— Инженеръ Лессенсъ, строитель Суэзскаго канала, предлагаетъ устроить международное путешествіе во кругъ свѣта, съ участіемъ въ немъ 100 лицъ различныхъ націй. Желающіе должны собраться въ Парижъ и оттуда отправятся въ Египетъ на открытіе Суэзскаго канала, которое послѣдуетъ 5 (17) ноября. За тѣмъ будетъ совершена побѣдка въ Китай и Японію, а оттуда черезъ Тихій океанъ въ Сан-Франциско, откуда по желѣзной дорогѣ Тихаго океана — въ Нью-Йоркъ и въ Европу.

— Тунель черезъ Мон-Сени близится къ окончанію, которое, какъ говорятъ, послѣдуетъ шесть мѣсяцами ранѣе предполагаемаго срока, такъ какъ работы къ прорытію тунеля, вслѣдствіе достиженія болѣе мягкихъ породъ чѣмъ прорытія уже глыбы кварца, идутъ уже гораздо быстрѣе и успѣшнѣе.

— Желѣзная дорога изъ Львова на Броды окончена 28-го іюня (10-го іюля).

— Франко-атлантическій телеграфъ благополучно выгруженъ въ городѣ Сен-Пьеръ, на островъ того же имени, недалеко отъ Ньюфаундленда и первая телеграмма отправлена по немъ къ императору французъ 3 (15) іюля и получена въ Брестъ и Парижъ. Императоръ послалъ поздравительную телеграмму въ Вашингтонъ, къ президенту соединенныхъ Штатовъ, генералу Гранту.

— Погруженіе индо-европейскаго подводнаго телеграфа въ Черномъ морѣ совершилось уже благополучно и окончанія телеграфной линіи до Ост-Индіи ожидаютъ въ теченіи нынѣшняго года.

Торговля и промышленность.

— Комисары лондонской всемирной выставки 1851 года приняли рѣшеніе, устроить въ Кенсингтонѣ рядъ ежегодныхъ международныхъ выставокъ избранныхъ произведеній изъ области промышленности, научныхъ изобрѣтеній и изящныхъ искусствъ. Первая выставка будетъ открыта въ 1871 году.

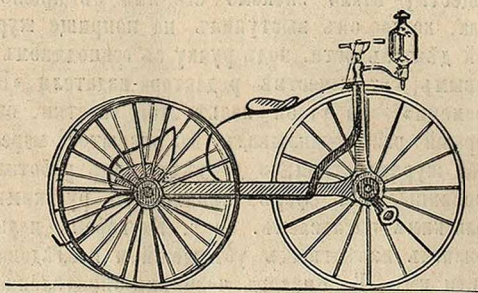
— Пріежные международной выставки фотографическихъ произведеній, въ Гронингенѣ, произнесли свой приговоръ. Четыре золотыхъ медали получили иностранцы; а именно: г. Альбертъ изъ Мюнхена, г. Бергамаско изъ Петербурга, Ф. Брукманъ изъ Мюнхена и К. Найя изъ Венеціи.

— Недавно привезенъ въ Лондонъ съ мыса Доброй Надежды найденный тамъ алмазъ, величиною съ лѣсной орѣхъ, стоимость котораго равняется отъ 20,000 до 40,000 фунтовъ стерлинговъ. Газета «Сир-Argus» сообщаетъ, что одинъ голандецъ, по имени Никеркъ, въ окрестностяхъ Гопетонау нашолъ алмазъ вдвое болѣе вышеупомянутаго, т. е. стоимостью до 130,000 фунтовъ стерлинговъ.

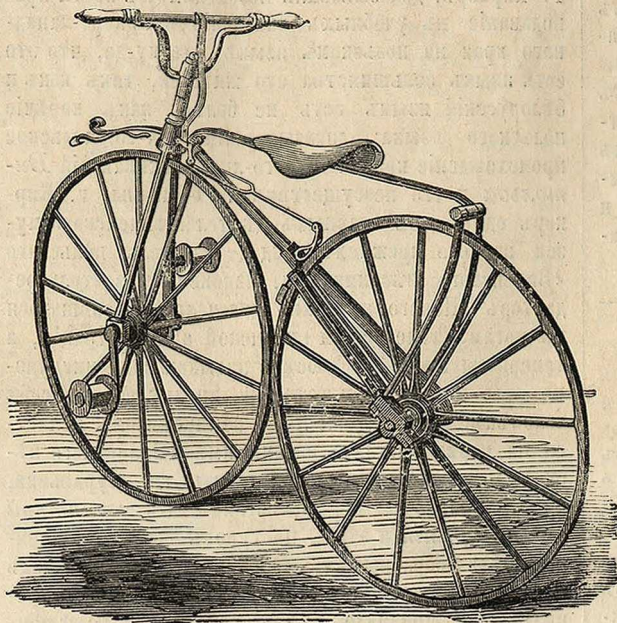
Усовершенствованные самокаты.

Во множествѣ разнообразныхъ системъ устройства самокатовъ нельзя не обратить вниманія на систему брауншвейгскихъ фабрикантовъ Ноталиса и К°. Рисунокъ этого самоката, помѣщенный въ сегодняшнемъ номерѣ нашего журнала, даетъ почти полное понятіе о его устройствѣ. Главное достоинство системы Ноталиса заключается въ томъ, что движеніе заднихъ колесъ обуславливается движеніями кружка, помѣщающагося на задней оси. Управление самокатомъ производится при помощи подъемнаго шеста, приводимаго въ движеніе рукояткою, находящеюся надъ переднимъ колесомъ; тормазъ прилаженъ также къ переднему колесу. Сила прилагается непосредственно къ рукояткамъ передней оси, которая непосредственно соединена съ обоими задними колесами помощью продольнаго шеста, чѣмъ достигается значительная устойчивость всего прибора. Самокаты Ноталиса отличаются легкостью хода и устроены такимъ образомъ, что къ нимъ можетъ быть придѣлано второе сидѣнье, или привѣшенъ какой нибудь грузъ. Значительные подъемы на этихъ самокатахъ производятся безъ особенныхъ усилій.

Одна изъ самыхъ важныхъ частей механизма каждого самоката есть тормазъ, а потому устрой-

Фиг. 2.

Фиг. 1.

Усовершенствованные самокаты.

ство его подверглось въ послѣднее время большимъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ. Фабриканты самокатовъ въ Нью-Йоркѣ, Мерсеръ и Монадъ, изобрѣли очень хорошій тормазъ для самокатовъ. Рисунокъ № 1-й изображаетъ этотъ тормазъ въ соединеніи съ самокатомъ, а рисунокъ № 2-й — самокатъ, изобрѣтенный Ноталисомъ и К°. Башмакъ тормоза покрытъ толстою подошвенною кожею и, при помощи штифта, прикрѣпленъ къ вырѣзкѣ рычага, двигающаго заднее колесо; пружина В оттягиваетъ тормазъ отъ обода колеса, если ѣздокъ не производитъ противоположнаго дѣйствія. Шестъ С переднимъ своимъ концомъ направляется къ рычагу, двигающему переднее колесо и раздѣляясь вилкообразно, соединяется съ отростками колѣнчатого рычага, какіе употребляются для проведенія колоколичковъ въ домахъ; этотъ колѣнчатый рычагъ прикрѣпленъ къ той же части рычага, двигающаго переднее колесо, на которой помѣщается сѣдло. Другая часть этого колѣнчатого рычага соединена съ ремнемъ, который наматывается на рукоятъ D; вслѣдствіе этого ремень притягиваетъ колѣнчатый рычагъ и плотно прижимаетъ тормазъ къ колесу.

Остальные два рисунка, относящіеся къ настоящей статьѣ, будутъ помѣщены въ № 35 «Всем. Илл.».

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Вилетъ де Пармъ.
Вюле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

ДЛЯ КАРТИННЫХЪ МАГАЗИНОВЪ И ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦВѢТОВЪ.

Фотографическіе снимки видовъ международной выставки садоводства въ Гамбургѣ, въ особенности цвѣточныя группы и изображенія растений всего міра. Ландшафтное изображеніе мѣстности, занимаемой выставкой въ величину, по желанію заказчика, а также раскрашенные стереоскопическія изображенія всего этого рекомендуются картиннымъ магазинамъ и любителямъ цвѣтовъ, съ 1-го сентября н. с., въ моемъ магазинѣ. Тутъ же собраніе снимковъ съ машинъ, фабричныхъ принадлежностей и продуктовъ фабричнаго производства.

Въ настоящее время рекомендую коллекцію раскрашенныхъ костюмовъ жителей окрестностей Гамбурга.

Съ требованіями прошу обращаться къ К. Дамману фотографу въ Гамбургѣ, Йоганнштрассе, № 4.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Вышли №№ 1 по 35.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 полиграфическихъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ номерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан., т. е. съ 12 раскр. картинъ, безъ доставки 4 руб., съ доставкою въ С.-Петербургъ 5 руб., съ перес. 6 руб.

II изданію, т. е., съ 24 раскраш. картинъ, безъ доставки 5 руб., съ доставкою 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Съ 1-го юня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ, т. е. съ 1-го юня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ приобрести «МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодіе 1869 года, Редакція покорнѣе проситъ выпискою поспѣшить, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОШЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. ВЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.